

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 17 августа 1989 г. № 98 (6666)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ПРОЕКТ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (платформа КПСС)

В соответствии с постановлением Политбюро ЦК КПСС публикуется проект платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», который предлагается обсудить на предстоящем Пленуме ЦК по международным отношениям.

Национальный вопрос в Советском Союзе приобрел в последнее время исключительную остроту. Партия осознает, что решение возникших в связи с этим проблем имеет огромное значение для судеб перестройки и будущего нашей страны. Такое решение может и должно быть найдено только в результате революционного обновления советского общества. Ключевое значение будут иметь в этом плане преобразования, осуществляемые на нынешнем этапе реформы экономической и политической системы социализма в СССР. Принципиальные подходы к решению этой задачи содержатся в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О международных отношениях».

Национальный вопрос в Советском Союзе приобрел в последнее время исключительную остроту. Партия осознает, что решение возникших в связи с этим проблем имеет огромное значение для судеб перестройки и будущего нашей страны. Такое решение может и должно быть найдено только в результате революционного обновления советского общества. Ключевое значение будут иметь в этом плане преобразования, осуществляемые на нынешнем этапе реформы экономической и политической системы социализма в СССР. Принципиальные подходы к решению этой задачи содержатся в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О международных отношениях».

Национальный вопрос в Советском Союзе приобрел в последнее время исключительную остроту. Партия осознает, что решение возникших в связи с этим проблем имеет огромное значение для судеб перестройки и будущего нашей страны. Такое решение может и должно быть найдено только в результате революционного обновления советского общества. Ключевое значение будут иметь в этом плане преобразования, осуществляемые на нынешнем этапе реформы экономической и политической системы социализма в СССР. Принципиальные подходы к решению этой задачи содержатся в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О международных отношениях».

Национальный вопрос в Советском Союзе приобрел в последнее время исключительную остроту. Партия осознает, что решение возникших в связи с этим проблем имеет огромное значение для судеб перестройки и будущего нашей страны. Такое решение может и должно быть найдено только в результате революционного обновления советского общества. Ключевое значение будут иметь в этом плане преобразования, осуществляемые на нынешнем этапе реформы экономической и политической системы социализма в СССР. Принципиальные подходы к решению этой задачи содержатся в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О международных отношениях».

Национальный вопрос в Советском Союзе приобрел в последнее время исключительную остроту. Партия осознает, что решение возникших в связи с этим проблем имеет огромное значение для судеб перестройки и будущего нашей страны. Такое решение может и должно быть найдено только в результате революционного обновления советского общества. Ключевое значение будут иметь в этом плане преобразования, осуществляемые на нынешнем этапе реформы экономической и политической системы социализма в СССР. Принципиальные подходы к решению этой задачи содержатся в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О международных отношениях».

Национальный вопрос в Советском Союзе приобрел в последнее время исключительную остроту. Партия осознает, что решение возникших в связи с этим проблем имеет огромное значение для судеб перестройки и будущего нашей страны. Такое решение может и должно быть найдено только в результате революционного обновления советского общества. Ключевое значение будут иметь в этом плане преобразования, осуществляемые на нынешнем этапе реформы экономической и политической системы социализма в СССР. Принципиальные подходы к решению этой задачи содержатся в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О международных отношениях».

КАКОЕ НАСЛЕДСТВО НАМ ДОСТАЛОСЬ

Чтобы понять масштабы и значимость сделанного за годы Советской власти, надо помнить, с каких рубежей мы начинали. На огромных пространствах, и особенно в национальных районах, промышленное производство фактически не было, целые пласты национальной культуры остались неизвестны народным массам. Многие народы находились на феодальной и даже патриархально-родовой стадии общественного развития. Социальное неравенство усугублялось национальным угнетением.

Чтобы понять масштабы и значимость сделанного за годы Советской власти, надо помнить, с каких рубежей мы начинали. На огромных пространствах, и особенно в национальных районах, промышленное производство фактически не было, целые пласты национальной культуры остались неизвестны народным массам. Многие народы находились на феодальной и даже патриархально-родовой стадии общественного развития. Социальное неравенство усугублялось национальным угнетением.

Чтобы понять масштабы и значимость сделанного за годы Советской власти, надо помнить, с каких рубежей мы начинали. На огромных пространствах, и особенно в национальных районах, промышленное производство фактически не было, целые пласты национальной культуры остались неизвестны народным массам. Многие народы находились на феодальной и даже патриархально-родовой стадии общественного развития. Социальное неравенство усугублялось национальным угнетением.

Чтобы понять масштабы и значимость сделанного за годы Советской власти, надо помнить, с каких рубежей мы начинали. На огромных пространствах, и особенно в национальных районах, промышленное производство фактически не было, целые пласты национальной культуры остались неизвестны народным массам. Многие народы находились на феодальной и даже патриархально-родовой стадии общественного развития. Социальное неравенство усугублялось национальным угнетением.

Чтобы понять масштабы и значимость сделанного за годы Советской власти, надо помнить, с каких рубежей мы начинали. На огромных пространствах, и особенно в национальных районах, промышленное производство фактически не было, целые пласты национальной культуры остались неизвестны народным массам. Многие народы находились на феодальной и даже патриархально-родовой стадии общественного развития. Социальное неравенство усугублялось национальным угнетением.

Чтобы понять масштабы и значимость сделанного за годы Советской власти, надо помнить, с каких рубежей мы начинали. На огромных пространствах, и особенно в национальных районах, промышленное производство фактически не было, целые пласты национальной культуры остались неизвестны народным массам. Многие народы находились на феодальной и даже патриархально-родовой стадии общественного развития. Социальное неравенство усугублялось национальным угнетением.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Гальперина Ю. М. орденом Почета

За заслуги в развитии и пропаганде советской литературы награждать журналиста Гальперина Юрия Мануиловича орденом Почета.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Савельева В. Г. орденом Трудового Красного Знамени

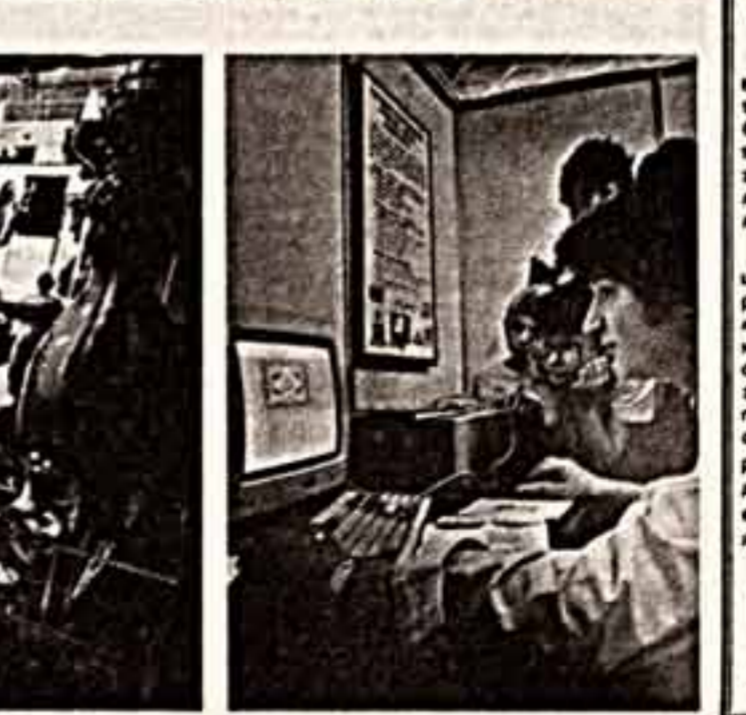
За заслуги в развитии советского музыкального искусства награждать знаменитого артиста Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского тов. Савельева Владимира Геннадьевича орденом Трудового Красного Знамени.

Жертвам репрессий

В выставочном зале бывшего Динского комитета (бывший научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Шувалова) открыта выставка «Жертвы репрессий». Выставочные работы отобрали после первого тура конкурсов, через месяц состоится второй тур, который отберет десять лучших проектов.

СИНЕВА, СИНЕВА...

Ах какая выставка! Не верится — не протолкнуться. А на улице — у всех без исключения — такое редкое в наши дни единодушное выражение какого-то детского восторга. Ишь, какой, наоборот, не детский, а обращенного к великим историческим корням, и ощущение кровной, родовой принадлежности истории страны, за которой века. И вроде бы несерьезные все, перечислить — арматура, да и только. Рыба-ангел, не прелесть у которой, видите ли, город, еще рыбаки, которые открываются, как кот на подушке, или леб на крыше часов, бобы всякие да мушкетеры потешные с гарнизонами, национал без числа дивизионами, сосуда, чайники, самовары, сосиски, шашлык, корбаны, кебабы, шашлык, кебабы, примечать и с какой-либо пользой, но сподручно просто глядеть да развлекаться. Однообразие это — однообразие, глянь называться, и название то — для любого гарантия.

Тане как будто никак в этом смысле мудрствований. Вспомнил себе хронология, вздохнул в даче: не место лишний Глиел — Желян, Желян — человек знай люди труда гонимые гда-то в середине четвертого тысячелетия до нашей эры. Вспомнил. А гонимые Великого князя московского Юрия Даниловича Калиты официально узаконили существование принципа, а шестнадцатидесятилетия которого и приурочено нынешнее издание в Центральном доме художника.

Тане как будто никак в этом смысле мудрствований. Вспомнил себе хронология, вздохнул в даче: не место лишний Глиел — Желян, Желян — человек знай люди труда гонимые гда-то в середине четвертого тысячелетия до нашей эры. Вспомнил. А гонимые Великого князя московского Юрия Даниловича Калиты официально узаконили существование принципа, а шестнадцатидесятилетия которого и приурочено нынешнее издание в Центральном доме художника.

Тане как будто никак в этом смысле мудрствований. Вспомнил себе хронология, вздохнул в даче: не место лишний Глиел — Желян, Желян — человек знай люди труда гонимые гда-то в середине четвертого тысячелетия до нашей эры. Вспомнил. А гонимые Великого князя московского Юрия Даниловича Калиты официально узаконили существование принципа, а шестнадцатидесятилетия которого и приурочено нынешнее издание в Центральном доме художника.

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

ПЕРЕДАНО ИЗ КОРПУНКТА

«ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Такое название получит многотомный, который будет создан в ближайшее десятилетие учреждениями секции общественных наук Академии наук Украинской ССР.

ОПЕРЕЖАЯ СОБЫТИЕ

«ДЖАЗ И ФОЛЬКЛОР»

С 27 сентября по 1 октября в столице Хакасской автономной области Абакане впервые пройдет международный фестиваль «Джаз и фольклор».

ВОЗМОЖНО ЛИ У НАС?

ЗЕЛЕНЫЙ ТЕЛЕФОН

Интересная новость поступила из Болгарии: каждый житель страны может выбрать специальный телефонный номер и сообщить о том, что, по его мнению, угрожает природе.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ПРОДАЕТСЯ... ПОГОДА

На новые условия хозяйствования, с эквивалентом заработной платы, переходит Гидрометцентр СССР. На значит ли это, что теперь все разрабатываемые здесь прогнозы станут платными?

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

СЕЛЬСКИЕ НАЧАЛА

Что человеку нужно...

Самовар пыхнул, будто довольный, что на третью чашку сна у нас не было. Ани-са-апа, хлопота у стола, все предлагала пироги...

Шей клубом, недавней выпускники Назановской консерватории, спрашивая о трудностях в работе.

Ничего удивительно, — пояснил Рим Ибрагимович, — здесь, в «Маяке», уже действует станция на сто номеров. Скоро будет еще столько же.

социальных стипендия. А специалистов с высшим и средним образованием — более пятисот.

Вспомнил он, — когда еще председателем работал. В один прекрасный день сообщают из района: выезжает шефская бригада с концер-

в этой поездке мне вот что бросилось в глаза: Рим Ибрагимович хорошо знает людей. Нет, не руководитель — это само собой.

И тем не менее село пока что не свободило от мелочной опеки, руководители по-прежнему работают с оглядкой — психологию меняется не сразу.

Суть всех экономических преобразований на земле сводится к тому, чтобы возродить хоюинию. Об этом немало говорились на Съезде народных депутатов.

ГЕРОИ И ВОИНЫ

Выставка японской классической гравюры XIX века в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

На выставке показаны цветные гравюры лучших художников школы Утагава (Река песен): Кунисада, Кунисэй и другие.

ма мастера умеют показывать омоничность битам, единство человека и природы.

Для японских гравюр характерно особое понимание истории, ощущение неразрывной связи времен, единства настоящего и прошлого.

Японская классическая школа гравюры сложилась в Эдо (Токио) в середине XVII века и просуществовала в течение двух столетий.

В. ЛЕКСИН. (Наш соб. корр.) Татарская АССР. © Р. Зарипов. Фото Ю. Фролова.

ТИПОГРАФИЯ В УПАКОВКЕ

Прошло всего две недели, как закончена своя работа выставка «Музыка-89»...

У всех свои сценки в палате страсти по поводу прошлагоного листа не подписано. Не если коллестивный дефицит арванюно отступил, то дефицит качества нашей полиграфии остается хроническим.

Намечено, чем больше разрабатываются печатные станки и цветная многоцветная техника, тем сильнее и специалисты интересуются упаковочной техникой.

Б. ВОРОНОВА, старший научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

ЭКОНОМИКА КУЛЬТУРЫ

ТАМ — ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

На тихой улочке старого одноэтажного Улан-Удэ можно видеть иногда странную картину. Старый бурят, сложив ладони и наклонив голову, молится, обратившись лицом к зданию православной, ныне не действующей церкви...

дети. Ведь недаром остается без ответа заметка Б. Клиниченко и В. Матвеевича «А бог ли под запретом?»

Впоследствии мне посчастливилось увидеть этот музейный современный фонд, доступ к которому весьма ограничен. Все увиденное осело во мне как сказочный калейдоскоп неведомой доселе культуры — от предметов быта, одежды, от культовых полотен, масок до отточенного совершенства статуи восточных богов...

Основными принципами территориального управления утверждается полная хозяйственная самостоятельность республик, областей, районов.

Какой особой таинственностью излучает своим обликом, пришедшим от самых обычных понятий, становящихся от этого почти непознаваемыми. Существует всех специалистов, спецхранов, спецсредств одно — здесь не для тебя, здесь для специальных людей.

Крупнейшие телевизионные каналы вела по каналу спутниковой связи. Вспомогательные каналы транслируют из Москвы на все континенты.

Уже перестало быть секретом, что социальная собственность, как и любая другая, обнаруживает себя вполне конкретно в реальном владении, распоряжении. Поэтому всенародное достояние может оказаться в руках отдельных лиц или групп людей.

В этой новой культуре история народа не должна пылиться в записниках и экспедициях, и если религия составляет не неотъемлемую часть, то она не должна быть на задворках нашей памяти с грифом «секретно».

Со всех концов страны в Улан-Удэ приезжают научные сотрудники, приезжают ученые из-за рубежа. По материалам экспедиции пишутся на-

Ю. ЛАЧИНОВ, кандидат экономических наук. УЛАН-УДЭ — МОСКВА.

Два дня в гигантской чаше над Центральной спортивной ареной им. В. И. Ленина полыхал огонь — на этот раз не в честь обладателей спортивных рекордов, а во имя беспрецедентного международного фестиваля с участием «суперзвезд» мировой рок-музыки, прошедшего под девизом борьбы с наркоманией и алкоголизмом.

Организаторы Фестиваля — ассоциация «Здоровье мира» при Советском комитете защиты мира, Московский музыкальный центр Стаса Намина, Фонд «Изменить мир и лучше жить» (СИМ) и знаменитая международная фирма «Крайер мюзик» — были единодушны: бороться с сегодняшними демографическими перепадами в жизни

СВЕТ И ТЕНИ ФЕСТИВАЛЯ

СССР, перестройка и гласность подталкивали решение провести крупнейшее в мировом музыкальном календаре мероприятие в Москве. На пресс-конференции накануне и во время фестиваля «звезды» заявили о своем желании внести вклад в дело мира и трезвой жизни.

В финале программы и поспевающему восторгу публики все «звезды» исполнили знаменитую песню «Витла» («Васк») группы «Синдерелла».

Крупнейшие телевизионные каналы вела по каналу спутниковой связи. Вспомогательные каналы транслируют из Москвы на все континенты.

Вспомогательные каналы транслируют из Москвы на все континенты.

Вспомогательные каналы транслируют из Москвы на все континенты.

ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ

ПОЗАБЫТ, ПОЗАБРОШЕН...

Обстоятельства привели меня недавно в Балазку — старинный волжский городок. А точнее — на асфальтный завод металлоконструкций.

Вот уже почти пять лет она в таком изуродованном состоянии. Чем же провинился великий патриот земли русской перед своими земляками? Тут, право, необходимо хотя бы небольшой экскурс в историю.

Созданное по призыву Кузьмы Минина народное ополчение, руководимое им и князем Пожарским, двинулось на Москву и нанесло там решительное поражение иностранным захватчикам.

Вспомню, в хороших репных нет вехатки у адепта горисполкома. Его руководитель готово довольно подробно рассказать о том, что элеватор кооператив «Буревестник» намерен отреставрировать старый памятник.

В. НИКОЛАЕВ, Балахна, Горьковская область.

ЗЕМЛЯ ЗАБОТЫ НАШЕЙ

ДИАЛОГ ДВА ДВЕРЬЯ

ШЕСТЬ лет тому назад, побывав к тому времени не раз и не два в рязанской деревне Муниково, почти бок о бок с ее людьми, узнав из нужды и чаяния, исходя из пешком еда... и не всю остротность, я написала статью «Как живешь, рязанское село?», которая была опубликована в журнале «Огонек». По сегодняшним оценкам ее, наверное, тоже можно было бы считать негативной. Ибо говорилось в ней о пяти (только на территории колхоза «Россия») деревнях, буквально исчезнувших с лица земли, о горькой судьбе когда-то богатого и значительного села Перелесе и судоходной реки Прони, ставшей чуть ли не ручьем в окружающих расплывшихся залитых дождем, превратившихся в болота. Видела и тогда и трехэтажные дома, построенные «на семи ветрах», без фундамента, которые должны были символизировать слияние деревни с городом. Но коренные жители не хотели уходить из родовых красок и техник, не хотели жить в типовых квартирах, не хотели жить в типовых квартирах, не хотели жить в типовых квартирах...

В результате получено более 500 центнеров silosной массы с гектара. Маэстра встретилась с Дмитрием Алексеевичем Мининим у него в совхозе. Конечно, мне было интересно, откуда берется тот таинственный запах племхоза? Завон рязанской? Из бранной крестьянской семьи, где чистое наследование переходит от одного из четырех братьев к другому. Работать начал с седьмого класса, научился пахать, сеять, и долготоча не стеснялась ни дами гробы делать. После школы поступил в педагогический институт, и стало на свете тридцать агрономов, кто знает главным агрономом (а больше это 14 лет назад), с гектара снимали по 10-12 центнеров пшеницы. Сам потянулся к земле, но не пошел, а вот систем земледелия не было, и ни у кого в голову не приходило, ни плугами, ни тракторами. А ведь земля — такая же живая организм. За ней уходил надо, как за девушкой, любить ее, лечить ее раны и боли. Мешал один день, чтобы отжаться. И уша не знаю — может, гены сблизываются, но есть у меня в натуре стремление и анализ, и систематичность. Умею тогда стала понимать, что в один день землю не вычищу, ну и делаю по-другому. Не все гладко было с урожайностью, да и люди поначалу не хотели старых привычек в себе менять, знало, что это могла быть ошибка. Главной, что с годами дело пошло...

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Словом, фактов для горьких выводов было немало. Хотя довелось познакомиться с и замечательными труженниками, которые только в безотказной и добросовестной работе видели возможность что-то изменить к лучшему. Вот почему рязанская земля с тех пор так и осталась в душе садящей раной. Сложном дорогом и надолго расплатились ее сыновья и дочери за так называемое «ризанское чудо» конца пятидесятых годов, когда ради «золотой звездочки» на ладане пиджака областного руководителя отделились хозяйства и люди практически без скота, а называлось это — выхолотить за год три плана по мясу и молоку.

Самое интересное в рассказе — это история о том, как в области дела намного ухудшились. А поскольку чудеса нынче не в чести, захотелось поехать по старым адресам, увидеть и понять, что же происходит сегодня на Рязанщине, что дало ей силы воспрять, вернуть доброе имя крестьянству? Этот вопрос сначала я решила задать первому секретарю Рязанского обкома КПСС, народному депутату СССР Леониду Ивановичу Хитруму.

С начала восьмидесятых годов в области дела намного ухудшились. А поскольку чудеса нынче не в чести, захотелось поехать по старым адресам, увидеть и понять, что же происходит сегодня на Рязанщине, что дало ей силы воспрять, вернуть доброе имя крестьянству? Этот вопрос сначала я решила задать первому секретарю Рязанского обкома КПСС, народному депутату СССР Леониду Ивановичу Хитруму.

Самое интересное в рассказе — это история о том, как в области дела намного ухудшились. А поскольку чудеса нынче не в чести, захотелось поехать по старым адресам, увидеть и понять, что же происходит сегодня на Рязанщине, что дало ей силы воспрять, вернуть доброе имя крестьянству? Этот вопрос сначала я решила задать первому секретарю Рязанского обкома КПСС, народному депутату СССР Леониду Ивановичу Хитруму.

Сначала несомненно слов о нем самом. Родился в петербургской крестьянской семье, где дед и отец «подрифляли» себя отливкой посуды. Он закончил с отличием Ленинградский университет, работал в различных учреждениях, был в составе делегации в США в 1986 году. После учебы в Белорусской сельскохозяйственной академии стал инженером-механиком в Рязанском обкоме КПСС. МТС, руководил другими крупными хозяйственными формированиями, в том числе возглавлял Белорусское объединение «Белхозтехника», куда входили не только белорусские хозяйства, но и крупные машиностроительные предприятия. Это для того, чтобы не сидеть на месте, чтобы не сидеть на месте, чтобы не сидеть на месте...

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

Вот тут и вновь позволило себе прервать нашу беседу с Леонидом Ивановичем, чтобы рассказать о Валентине Карповне Рязановой — рабочей совхоза «Коммунар», у которой я побывала наизарат. Дом у нее, как и у всех, скромный, в окружении грядок на затейливую деревянную резьбу, украшающую его, с радостью убеждаешься, что не осуждая величавую красоту, а скорее, умение видеть в ней поэзию и эстетику. У дома своя история. Семья жила в молодом городе Николаеве, имела хорошую квартиру, но у мужа Валентина Карповича Карповича (а он так себя звал), воевал в партизанском отряде, и начал строительство. Работать стали в совхозе «Коммунар». Валентина Карповна из Николаева переместилась в Рязань, и там она стала жить. В 1982 году получила на выделение группу земли для дачи, и она встала в очередь. Валентина Карповна получила участок площадью в два гектара, да там, как и у всех, было пусто. Там и началось строительство. Она построила дом, а потом и гараж.

ческих программ: «500, 100 и 30», проблемы обеспечения народного хозяйства трудовыми ресурсами, жилищного строительства, социальщины, — ну, словом, по всем важнейшим аспектам жизни области. А не потянете в таком количестве программ? — Нет, программы наши — это не пустые бумажки. За ними люди стоят. Они разработаны непосредственно в трудовых коллективах при активнейшем участии партийных, советских и хозяйственных кадров, ученых, специалистов. Мы стремились внести и учесть буквально все резервы. Выли и дискуссии, и острые столкновения мнений. Затем их рассмотрел и одобрил пленум обкома партии. Семена упали на благодатную почву. Все задания распланы по каждому району и хозяйству. Уже можно говорить, что намеченные темпы социального переустройства села выдерживаются. К примеру, за три года работники агропромышленного комплекса получили 600 тысяч квадратных метров жилья, школ на два тысячи, в детских дошкольных учреждениях почти на четыре тысячи мест. Строили клубы, больницы, поликлиники, магазины, предприятия бытового обслуживания, ведем людям газ и тепло. К строительству индивидуальных жилищ привлекаем и личные средства колхозников и работников совхозов. Большое будущее видится мне за жильем из монолитного бетона и сборных конструкций. В Ухоловском районе этот прогрессивный метод уже осваивается. Меньше чем за год в колхозе «Искра», стараниями управления механизации № 2 объединения «Агропромстрой» здесь поставлено 50 домов усадьбыного типа. Выли я в этих кварталах, порадовался за тех, кто в них живет. А в целом в нашей комплексной программе доля монолитного домостроения занимает более десяти процентов.

А как же быть с теми деревнями, которые еще живы, но уже почти покинуты? Я тогда ныла об этом в «Огонек»... Видите ли, время высвечивает несколько иные подходы. В чем они? Когда вы приезжали сюда, об этом как-то еще не задумывались или по крайней мере мало говорили вслух. Вот приезжаете вы в высокогорную страну и заводите разговор о сколько людей кормит у вас один фермер? В Голландии вам скажут: 40 или 50. Американцы непременно подчеркнут, что у них пять процентов населения кормит остальных девяносто пять. Все мы идем к этому. И чем скорее придем, тем лучше. Государству надо как можно быстрее высвободить живые трудовые ресурсы, техническими средствами, вернуть долг крестьянскому обществу за трудовой ресурс, высокочисленности в пользу города. Поэтому, оплаивая мелкую деревню, восстанавливать ее надо на основании грамотного социально-экономического подсчета. В хозяйстве следует непременно укреплять его центр — там концентрируются производственные силы. Но все это, конечно, надо делать с умом. По простому жителюскому принципу: сперва создай, а потом думай, как... разорить ли. А им сперва разорим, а спустя время начинаем думать. Сначала построй новое, а потом разрушай старое. А мы, разрушая, воображали, что строим. За это глубоко заблуждение и платим сегодня так дорого.

Леонид Иванович, земля рязанская издревле славится чудесными памятниками культуры и архитектуре, которые убедительно свидетельствуют о высоком духовном богатстве рязанцев, их самообычной талантливости. Вы согласны со мной, что многое из этого бесценного наследия тоже бездумно разорено, а то, что осталось, нуждается в спасении. В известной мере это произошло оттого, что культура, особенно на селе, долгие годы бедствовала по «статочному» принципу... Отвечу сначала на второй тезис. Семья духовности процветают на хорошо ухоженной социальной почве. Надо, чтобы человек на селе чувствовал бы себя не хуже, а лучше, чем горожанин. Чтобы они на равных могли пользоваться не только бытовыми удобствами, но и возможностью приобщиться к культурным ценностям. А ведь еще требуется научить людей видеть и ценить чудесную нашу природу. Селу очень нужны настоящие улюбленные и знающие работники культуры, просвещенная интеллигенция: учителя, врачи. Но долгое время отношение и ним было, прямо скажем, пренебрежительное. Не буду распространяться на эту тему. Покажу на одном примере, как мы от этого уходим. В совхозе имени Ленина Старожиловского района за пять последних лет построили 150 квартир и 50 полностью благоустроенных, капитально отремонтирован. В первом из трехэтажных домов получили квартиры не только десять докторов, необходимых хозяйству как воздух, но и директор Дома культуры Татьяна Васильевна Черемшанова. Директору музыкальной школы предоставили четырехкомнатный дом. Жилье давали в первую очередь докторам, специалистам, учителям и рабочим культуры. Какой же богатой, наполненной жизнью живут здесь люди. В Доме культуры два драматических коллектива, хор, детская хореографическая группа. Работает филант музыкальной школы.

И на это вы сказали, что это, кроме всего прочего, повлияло на... рождаемость. 85 мест в двух детских садах уже мало. Советов решил строить новые. Зато, люди живут и ни в чем не нуждаются, а закономерность. Так происходит во многих хозяйственных областях. У нас не только остановилась миграция из деревень, но, напротив, по предельным итогам переписи, сельское население увеличилось на 10 тысяч человек. Ушла наша земля из тяжелой, драматичной графы «депопуляция». Рождаемость превысила смертность. Ну а теперь вернемся к первой части нашего вопроса. Мы — центр России. На нашей земле сосредоточены огромные национальный культурный фонд, остро нуждающийся в восстановлении. Тем более, в преддверии 900-летнего юбилея Рязани, который будем отмечать в 1995 году. На это нужен миллиард. Мы его не просим, потому что все равно не дадут. Но все же, мы должны, мы должны, мы должны... вопросы культуры, мы не можем помочь, то хотя бы не мешали. Вопросы реставрации Рязанского кремля решить никому и не в нем. Есенинский фонд разорен, и мы не можем создать полноценный музей поэта на его родине, тем более что такого музея нет и в Москве. У нас нет своего книжного издательства, и наши молодые литераторы практически лишены возможности заявить о себе, а может быть, и среди них есть таланты — не думаю, что оскудела от них Рязанщина. Вчера я часа три беседовала с актерами нашего театра, вернувшимися из гастролей по Западной Украине. Принимали их замечательно, но говорили мы не только об этом. А о том, что у театра в портфеле нет пьес, достойных нашего последнего революционного времени: отразившего, причастные к нему, вопросы культуры, мы не можем помочь, то хотя бы не мешали. Вопросы реставрации Рязанского кремля решить никому и не в нем. Есенинский фонд разорен, и мы не можем создать полноценный музей поэта на его родине, тем более что такого музея нет и в Москве. У нас нет своего книжного издательства, и наши молодые литераторы практически лишены возможности заявить о себе, а может быть, и среди них есть таланты — не думаю, что оскудела от них Рязанщина. Вчера я часа три беседовала с актерами нашего театра, вернувшимися из гастролей по Западной Украине. Принимали их замечательно, но говорили мы не только об этом. А о том, что у театра в портфеле нет пьес, достойных нашего последнего революционного времени: отразившего, причастные к нему, вопросы культуры, мы не можем помочь, то хотя бы не мешали. Вопросы реставрации Рязанского кремля решить никому и не в нем. Есенинский фонд разорен, и мы не можем создать полноценный музей поэта на его родине, тем более что такого музея нет и в Москве.

Беседа с Валентиной Карповной Рязановой. Ирина ПИРОГОВА. Дмитрий Минин. Фото А. Скляркина.

КИНООБОЗРЕНИЕ

Фильм первый — «Поджигатели» (сценарист А. Крынина, режиссер А. Сурин, «Мосфильм»). Место действия — спецПТУ для девочек-подростков, совершивших правонарушения. Заметим, что первыми поплыли эту тему публицисты, выслезнув на страницах газет и журналов не только не известную нам доселе информацию, но и поставили множество проблем, связанных с судьбами детей, осужденных и отбывающих наказание. Фильм пошел не в гущу проблем и не вслед за публикациями — он частично проиллюстрировал то, о чем писала пресса.

С первого же кадра мы попадаем в атмосферу хамства, жестокости и жорободы до кроя; девушки демонстрируют нам наличие первичных и вторичных половых признаков, но слова и жесты их убеждают нас, что они никогда не будут женщинами. Они — существа, которых должны бояться все, в том числе и мужчины, что и подтверждает дальнейшие кадры фильма.

И главная героиня, Саша Швец, девочка из интеллигентной семьи, лидер среди своих сверстниц, своеобразный «пахан», отличается от других только тем, что прекрасно знает французский язык. Это она, написавшая одеск-

Молодежная тема давно и не случайно заявлена экраном. И если раньше он рассказывал нам об отдаленом взлете неблагополучного мальчика или девочки в отдаленной точке города N, то теперь вопиет о молодежи как о «zone повышенной опасности», нашей беде и вине. Но как бы в двух плоскостях. Если в художнике эта тема отозвалась душевной болью, то разговор на экране не о молодежи вообще, а о наших детях, живущих обломками жизни неперспективной. Однако если «зона повышенной опасности», то тогда это «фильм ужасов» нашей жизни.

Мне кажется, что сегодня есть возможность диалога с молодежью. Но, судя по ленте, кинематограф пока такой возможности не ищет.

Итак, три фильма, где на экране — молодежь.

го герой. Должна измениться жизнь. Он должен хотеть изменить ее.

Фильм третий — «Пусть я умру, господа!» (режиссер В. Григорьев, студия им. Горького). Об этом фильме хочется говорить так: он мог бы получиться, если бы... Если бы режиссер просто следовал сценарию фильма, а не старался охватить сразу много проблем. Это мог бы быть интересный фильм о том, как детдомовская девочка Оля, приглашенная сниматься в кино на роль дочки из богатой и престижной семьи, не только меняет режиссерский сценарий, но, внедряясь в незнакомую ей жизнь, проявляет несовершенство людей и самой жизни.

Но с первых же кадров неверный звук, фальшивая нота разрушают и сам фильм, и его сценарную основу. Мы видим приваляющую и сдержанную девочку, таким способом привлекая, как ей кажется, историческое знание, поддевая слухи. И мы вправе надеяться, что эта завлекательная тема будет выливаться по ходу действия, как-то сработает, «выстрелит», но — увы — не стреляет, не работает.

А на экране, залаская главную тему, — детдомовские девочки, вполне домашние, современные и эрудированные. И создается впечат-

ХОТЕТЬ ИЗМЕНИТЬ ЖИЗНЬ

лина, поджигает с подружкой карьер, в котором должны отбывать наказание, и совершает побег.

Есть две козырные карты у создателей фильма — грубость и жестокость девушек, должностная убедить нас в их виновности и откровенности, и равнодушное общество — работников спецПТУ и родителей, очевидно, породивших само явление — правонарушителей. И девушки, и взрослые эти карты нам, зрителю, вяжут постоянно. И скотологическая сцена в туалете должна убедить: да, эти отшельники и паники нашего снисхождения не заслужили. Но, как мне кажется, это ход закрученный, в прямом смысле — никак не поиса.

Да что будет спорить — равнодушное общество порождает и сподвигает зло! Но в равнодушии можно упереться и самим создателям фильма — камере слишком долго панорамирует по обгоревшей, полущенной по пустыне Саше Швец. Так долго, что в нас рождается гаденная мысль: «Да поскорей бы уж...» Саша погибает на наших глазах, а в душах наших нет милости и пшдмив, нет и раздумий о судьбах детей. Может быть, вот только такая кауча мысль: «Вот видите, дети, что будет с вами, если вы будете себя плохо вести».

Верится, что у создателей фильма была цель. Но в данном случае страшно оттого, что средством для достижения цели послужили подростки, девочки, жизнь которых, может быть, навсегда изгажена, а нам не больно. А перестав быть нашей болью, они перестают быть и нашей заботой.

Фильм второй — «Муж и дочь Тамары Александровны» (сценарий И. Козушаной, режиссер О. Нуралая, «Мосфильм»). Перед нами район старого города и дом, темнеющий многими окнами — люди переехали в новое жилье. Те, кто остался, продолжают жить в пустынках квартирах с большими кухнями и коридорами. И запустение дома тождественно запустению душ людей, доживающих в этом доме. И Тамара Александровна, только раз мелькнувшая на экране, и дочь ее, и бывший муж — как вышедшие из слова буквы, отчето слово утратило смысл. Герои живут не в атмосфере ожидания новой жизни, а в ощущении доживания и абсурдности существования.

Главный герой (А. Гадлин) молод — ему

25 лет (по официальной градации — молодость до 35). У него манеры вечного мальчика — этим он похож на героя Янковского из «Полетов по сне и наяву» — мальчика, живущего просто, как трава, к 35 не обремененного ни знанием о себе, ни о своей дочери. Он как бы случайно живет в этом мире на краешке стула. Его страшило переезд на новую квартиру — домажеск худо-бедно, но какантаная жизнь. А тут приходится заботиться дочкой, которой уже 13, а он не помнит ее детства — ушел в армию (она родилась без него) — и не понимает ее взросления; жила ведь с матерью, и та, обманщица, подсушила ему уже взрослою дочь. Отец и дочь потянулись друг к другу — одиночество, можно сказать, одичалость родинит их.

У девочки трудный возраст, ее взросление болезненно и нервно, и сама нуждается в опоре, она решила, что может быть опорой другому — мальчику-десятикласснику, от которого цыганка родила ребенка. Взрослые проблемы, взрослая жизнь манит, и она произносит страшные и непонятные еще ей самой слова: «Ты мужчина, тебе нужна женщина», решив стать этой женщиной и оказать сексуальную помощь юности, который ей нравится.

Все кончается трагически. Ее отец встречает молодых людей, которые приехали за его

дочкой, дабы стать свидетелями сексуального пириштва их друга. Развращения не получилось, и они берут реванш на пале. Они зверски избивают его и, окровавленного, столцего на четвереньках, пинают ногами и голят, улюлюкая, апереди себя. А герой А. Гадлин на не протестует и не кричит, хотя кругом люди. Он даже добровольно начинает лаять, уже не чувствуя в себе человека. И создается впечатление, что это страшное уничтожение, эта боль, это позлазие на четвереньках зачем-то нужно ему. А разве он жил до этого распри-миришикс? А разве все его бессмысленная жизнь чем-то или кем-то была осмыслена или он кого-то смог сделать счастливым?

И можно бы упренуть авторов фильма в излишней жестокости и, говоря на молодом сленге, «наворотах», если бы не финальная сцена фильма, где мы видим героя в больнице, изуродованного до неузнаваемости, с выбитыми зубами, бритого и забинтованного. На лице его маска разухабистого парня, но на мгновение отведенные в сторону глаза, глубоко осмысленный, как никогда ранее, взгляд на себя, — и мы вдруг чувствуем, что он уже не вышедшая буква, слово обрело смысл. А будет ли оно жить — авторы фильма не дают ответа. Думается, должен измениться не толь-

ление, что они случайно оказались в детдоме. И хотя не так давно мы видели по телевидению вступающих из детдома в жизнь молодых людей и девушек, которые думали, что чай с заварной течет прямо из крана, хочется верить, что те, показанные по телевидению, — исключение, а наши девочки из фильма — правило.

Но дело не в этом, а в том, что идея, заложная в сценарии, растворилась и растеклась, стала фрагментом и фильмом о девочках из детдома, судьбы которых для нас за семью печатями, и прекрасная их воспитательница (Г. Польский), заменившая им мать, непонятно о чем, собственно, хлопочет.

Фильм идет по экранам страны, и финальная сцена, когда умирает любимая воспитательница девочек, вызывает слезы на глазах у зрителей. Но наши слезы о другом. Они о том, как могут гибнуть хорошие сценарии — в данном случае сценарий Г. Щербаковой, писательницы и драматурга, у которой всегда психологически точно выверены и слова, и действия героев. Она всегда добра к своим героям, но эта доброта сурова — в ней нет липности пэпюки, а есть точное знание жизни, которое, очевидно, было и в данном сценарии. Ну это уже другая тема.

Итак, три фильма, которые по-разному рассказывают и высвечивают не самое лучшее в нас и в наших детях. Плохое стало слишком очевидным — его невозможно скрыть, и невозможно то ало, что было и что есть в нашей жизни, объяснить чем-то случайным, спонимутным и незамысловатым.

И, может быть, генетики, медики, психологи ответят на вопрос: может ли все плохое в нас, пронизавших в тотальной лжи и лицемерии, страхе и поправном доверии, сосредоточиться, впечатлаться в одном поколении — в наших детях — и выплеснуться злом и жестокостью? А может быть, ответят кинематографисты, и ответ этот станет противополем, противопологом.

М. ЮРИКОВА.

Кадры из фильмов «Поджигатели», «Муж и дочь Тамары Александровны», «Пусть я умру, господа!»

ИСКУССТВО И ДОКУМЕНТ

ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО

Когда начинаешь свякаться с бедностью, убожеством жизни и окружающим беспорядком, небезопасно иногда взглянуть на себя со стороны, как бы чужими глазами. Вспомнить, что всегда бывает неловко перед гостями за свой неприбранный дом.

Вот такую поучительную и грустную историю поведали кинематографисты Восточно-Сибирской студии кинохроникм. В фильме «Из Сибири с любовью» (автор сценария В. Саввин, режиссеры А. Яценя и В. Куренская) они рассказали о любви двух уже немолодых людей. Необычным, едва ли не уникальным является лишь то, что он — гражданин США, она же — коренная с-бирчанка. Еще более необычно, что жить они поехали не в женку в Филадельфию, а в невесте в Иркутск. Собственно, этому их решено мн и обязанны знакомству с ним.

Зовут супругов Сильвано и Лидия Скляччини. Их знакомство пришло на те годы, когда американцы и русские пугали друг другом. Соотечественники считали, что Сильвано совшел с ума и добровольно отправился в сибирскую ссылку. «Так кажет говорить лишь те, — заявляет новозеленный сибиряк Скляччини, — что сам никогда не был в Сибири». В фильме мы видим его гуляющим по берегу Байкала, на рыбалке с удочкой в руках, в родной деревне жены Манзурке. Здесь ему и в самом деле нравятся. Хотя чуть ли не через каждый свой шаг он должен делать отметку в местном Совете. А в злые времена с печкой проводят, по его признанию, времени больше, чем с женой. Дело в том, что дом, который он купил в Иркутске, без удобств. И американец решил построить новый. Без застав, по скромному западному стандарту: 4 спальни, кабинет, ванная комната и 10 комнат. Это центр народно-дипломатичн, где бы астрчался вынужденный и русский, и чтобы развлеклись над ним две флага. Для проведения в жизнь столь замечательной идеи Иркутский облисполком принял даже специальное решение. Будучи человеком бывальным, но в чаше делов, как выжило, совершеннойшим младшецем, Сильвано дал необходимых рас-

порядков строителям и отбыл с женой в деревню. По прошествии долгого времени он встретил, возвратившись, на месте дома глубокою яму и бездействующих строителей. Назрвал международный скандал.

Уладить его занялся высочайшее областное начальство. На свет родился еще один иркутско-американский договор: «Учредить расцую нормализующую советско-американские отношения, предоставляющую организацию Иркутского отделения Общества дружбы СССР — США и активную общественную деятельность граждан США Сильвано Скляччини, подрядчик обязуется вывести стены и перекрытия под крышу 1 ноября 1988 г. и возвести кровлю и 15 ноября 1988 г.»

Довольный столь удачным, как ему казалось, решением проблемы, будущий домовладелец жил пока на лютной койке, а жена с близкой в аэсоке — за часом и давал указания строителям. Однако лето уже было на исходе, начались заморозки, и Скляччини решил, пока строится дом, съездить в Москву. Здесь он наладил разнообразные контакты, завел новых друзей, пригласил их погостить его в дом в Иркутске. А когда глубокой осенью возвратился домой... Да, вы правы: его поджидала все та же яма на месте его дома.

Тут у любого лопнуло бы терпение. И американец Скляччини поступил совершенно по-нашему: надел форму со всем бовьями наградами, полученными во второй мировой войне, и явился в исполком. Как оправдывался перед ним чаш ответственности товарищ ситици, где и оправданий то никак бы быть не может! Но автарм прямо в чьем-то высоком кабинете резервуар перед изумленными чиновниками плакат: «Я волком бы выгрыз бюрократизм!»

Былисе всему этому санкциями и снашине все на пленку авторы фильма воскличат: «Ну скажите, строительные начальники, за державу вам не стыдно!»

За, если б почуще мы все, что бы и чем ни занимались, о чести своей и о чести страны вспоминали...

Яр. ЯРОПолов.

ЛЮДИ «ЦЕНТРАУЧФИЛЬМА»

На Киевской киностудии им. А. Довженко снимается художественный фильм «Нван А...» В основе будущего фильма лежит рассказ А. Кима «Останова в августе». Неординарный литературный материал соединил режиссер-дебютант Игорь Чернищого (он же автор сценария) и олитного мастера, оператора-постановщика, заслуженного деятеля искусств УССР Вадима Иванюка.

Фильм снимается в объединении «Сеть» и финансируется хозрасчетным организацион ЦИ ДКСМУ (центры НТМ «Прогресс», «Импульс», «Альтернатива», а также комсомольское объединение «Киевстудсервис»). Главный консультант — командующий венгерскими войсками МВД СССР по Украине и Молдавии генерал-полковник М. Алексис. В фильме снимаются А. Песков, И. Чернищого, Е. Пашин, В. Меньшов, Н. Шаронова и др.

В главных роли актер МКХАТ Александр Песков. Рабочий момент. Фото В. Марущенко.

ВСЕГДА ПРИ ДЕЛЕ

— Когда-то, проходя мимо кинотеатра «Нева», уже за триста метров слышал: «Сильно» — завоевали призы. И почти все последующие — Декрет о земле, «Вологодские вострники», «Путь комсомола» (связочная группа проходила в собачьих упряжках и по

морю путь Беринга), «Восьмирукий восьмилгаз», «Девочка, мальчик и паук», «За поле Куликовом» — получали призы и награды. — Вам всегда везло! — Я всегда был при деле, никогда не протаскивал, не мог себе позволить этого — нужно кормить семью. Но в основном делал то, что хотел, хот и резало часто филмым нещадно. — А сейчас? — Сейчас — полная свобода, даже стршно. А труднее всего выплететь из открытой клет-

В небольшой комнате награжденные разнообразными вещами: от детской железной дороги и разобранных будильников до старинного кассового аппарата и кинокамер сороковых годов. Здесь в основном придумываются и творятся чудеса, которыми мы потом увидим на экране: плывущий скелет, человек на газе и млязок, огненные газы, пульсирующие мозги. Каждый здесь занят своим делом: операторы Михаил Камюнский, Валерий и Сергей Иванова, художники Вячеслав Бусиков, Борис Резников и режиссер Владимир Кобрин.

— Вы вообще нормальные люди? — Разумеется, нет, — отвечает Кобрин.

Действительно, в объединении «ЗОВ» (учебно кино) не разбогател, шансов прославиться почти нет (у картин ограниченный прокат), аппаратура, зеркала, ее отсутствие, позволяют очень немногим. Но злое — есть одержимость и идея, которые надо осуществлять.

Владимир Кобрин пришел в студию в 1969 году, окончив операторское отделение Института кинематографии. Он снял десять фильмов по биофизике, которые полюби на то, что научные понятия передежны в образы и ассоциации, пытающийся постичь тайны сущего.

— Вы верите в нечто непознание? — Эйнштейн сказал: «Люди не ощущают таинственности мира, либо марты, либо слепых. И разве, уверовав в смертность душ, жить легче?»

— Ваш следующий фильм будет называться «Существует ли будущее». Оно существует. — Пока мы будем жить кован в настоящем во им грающего абстрактного счастья, у нас будущего нет. И без возврата веры в идеальное — не будет.

— Скоро конец света? — Он происходит каждое мгновение.

ЧЕСТЬ МУНДИРА

Письмо в редакцию

Главному редактору газеты «Советская культура»

Колле! Секретариат правления Союза кинематографистов СССР.

Коллектив Дирекции международных кинофестивалей и выставок «Советинтерфест» Гомини СССР, которая занимается организацией и производством Московского международного кинофестиваля, обращается к вам с письмом в связи с опубликованием статьи С. Говорухины «За все заплачено» (1 августа 1989 г.). Сразу скажем, что не статья С. Говорухины, критический пафос которой мы во многом разделяем, явилась поводом к данному обращению.

За последние время на страницах «Советской культуры» явно ведется целенаправленная кампания по дискредитации нашей организации. При этом зачастую отсутствуют факты и доказательства. Примеры этому — публикации Г. Симановича и М. Юрикова, на материал которой ранее последовало опровержение генерального директора фестиваля В. Н. Рабинского. Вопрос — как реагировал бы коллектив газеты на критику irrelevant его «картам» (это значение выражение принадлежит Г. Симановичу).

Мы готовы к конструктивному разговору о проблемах Московского кинофестиваля, но категорически не принимаем клеветнических заявлений. К такого рода заявлениям относятся цитированые в статье С. Говорухины слова директора ПРОК Ю. Гусмана об изготавлении в ПРОК специальным образом фальшивых пропусков в ПРОК, которые якобы явились причиной объективного банкротства, творившаяся там. Имеются документы, подтверждающие изготовление 300 пропусков в ПРОК, и расписки заместителя директора о получении всех 300 экземпляров. Кстати скажем, эти пропуска белого цвета и на невозможно подделывае. В то же время известно, что Г. Гусман Ю. С. дал распоряжение о печати специальных пропусков в ПРОК в количестве 2000 экземпляров.

У Московского фестиваля есть серьезные проблемы, требующие объективного рассмотрения и решения. Этими, кстати, сейчас и занимается Госкино СССР и Союз кинематографистов. Но при этом следует иметь в виду справедливые слова Станислава Говорухины: «В нем (фестивале), как в маленькой действующей модели, проявились все негативные процессы, происходящие в нашей стране».

Просим опубликовать данное письмо.

С уважением, коллектив «Советинтерфест». (25 фамилий, 23 подписи неразборчивы.—Ред.)

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Сначала — по существу предъявляемых претензий.

В фельетонно-иронической «Заметке глумилста» (20 июля с. г.), написанной по итогам Московского кинофестиваля, автор Г. Симанович вовсе не прязмыв критиковать и черпать «Советинтерфест». Читайте внимательно: он выразил предложение, что после очередного провального Фестиваля такое может произойти. И тут же опроверг свой собственный оптимизм, памятуя в притике прошлых лет.

На материал нашего корреспондента М. Паринкина опровержений генерального директора В. Н. Рабинского не было. Мы это точно знаем из абсолютно достоверного источника: от самого Валерия Николаевича. Так что и здесь у илюминативного полупризрачного автора письма, много говоря, неуязвима шкура.

Теперь о пропусках в ПРОК. Редакция не ведет никакого расследования, она просто сообщает в фактах, увы, неприглядных. Если «Советинтерфест» хочет доказать нам, что они еще непригляднее, что ж, с горечью согласимся. Кстати, Госкино СССР и Союз кинематографистов, собирающиеся по горчим следам разобраться в проблемах фестиваля, отложили разбирательство до сентября, что, по нашему мнению, тоже не очень будет способствовать быстрейшему разбирательству.

Ну а теперь — немного злощачи.

Уважаемые авторы авторграфов под письмом! Мы ощутили бы ледяной холод одиночества, если бы оказались единственной газеткой, подвергнутой критике «Советинтерфест». Но, право же, авторы резких критических пассажей в адрес нашей организации, выступившие в «Неделе», «Комсомольской правде», «Известиях», «Московской комсомольце» и ряде других изданий, с нами не согласившись.

А мы... Да если вдруг и захотела бы коварная «Советская культура» проводить «кампаанию по дискредитации «Советинтерфест», то ничего бесмысленнее нельзя было бы вообразить. Ибо все наши злокозненные акции померили бы на фоне той выдающейся, яркой работы, которую проделал сам «Интерфест» на ивее взращивания собственного авторитета.

И еще — откуда такая радость, что удалось аскати внести свою лепту за негативные процессы, происходящие в нашей стране!!

...И КОШКИ

Пушистый, рыжий кот с приплюснутой мордой позирует перед камерой и уступает место следующему, но собираются в другой клетке из угла в угол возбужденно ходит длинный, гладкошерстный с белой грудкой редкой породы «якса». А это настоящий снэйский, каких мы и не видели.

— Он понимал, что находится в центре внимания! — Подозреваю, что они вообще все понимают.

А вот мотнется физиономия на руках у хозяйки. Это собака — зритель.

— Интересно, о чем он думает? — Наверное, очень доволен, что он в клетке.

Мад фильмом «Ю кошках работает режиссер Никита Воронов. Кошачий материал снимают даже в Англии и Австрии, не говоря уже о местных подворочках.

Никита закончил ВГИК и в 1973 году пришел на киностудию «Центрнаучфильма» в объединение «Яблоко» сняв несколько короткометражных фильмов, после чего стал театральным драматургом. В Центральном детском театре ждал его пьесы и инсценировки: «Последняя четверть», «Отверженный», «Свидетель». На

шей под дождем. Назвали ее Глашань. — Повеело Глашань! — А мне как повезло! У меня чудесный характер! Кира МАГИД. Рисунки К. Валова.

ВАШ ВЫХОД
«ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ» - 89

В Москве после 69-летнего перерыва вновь открылся театр-кабаре «Летучая мышь». Театр возрождает уникальный жанр, открытый некогда артистом Художественного театра Никитой Федоровичем Балневым...

В своем действе автор и постановщик Григорий Гурвич и труппа «Летучей мыши» 1989 года. Свой театральный сезон 1989/90 года новая «Летучая мышь» открывает гастролями в Одессе...

«Любимец публики» — А. Р. Залкин. Фото Д. Проображенского.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Спасение

Валерию Гаврилину исполнилось пятьдесят лет. Имя его, хорошо известное, многим любимо, сегодня не ставится в ряд тех, чью музыку замалчивали, запрещали, подвергали гонимости. Вокруг него не создается страдальческого ореола...

Впервые встретилась с Гаврилиным на репетиции. Владимир Минин готовил с Исаевым хором московскую премьеру «Перезвонов». Пустой полупустой зал и скромно сидящий в нем человек с такой нетипичной для артистической публики внешностью...

Вспоминую глухой ровный гаврилинский голос. Говорил о многом. И много о себе. Много — о Василии Шукшине. Есть в судьбах этих двух людей что-то общее. Оба из деревни, деярства с которой переживали остро...

Вспоминую глухой ровный гаврилинский голос. Говорил о многом. И много о себе. Много — о Василии Шукшине. Есть в судьбах этих двух людей что-то общее...

Часто причисляют к такой защитительной категории: считают, что перводное искусство всегда далеко уходит вперед и не может быть понято широкой публикой. Было отчуждение профессионалов, аллоб приравненных модного авангарда, завет — атмосфера порой убивающая...

Когда передается чувство амысое, чувство, которым страдает весь народ, которое близко всем, а не только автору, исполнителю, — вот это и есть искусство. В Ленинграде есть театральный ансамбль под управлением Евгения Ираидисовича...

Как-то Георгий Васильевич Свиридов, говоря о Мусоргском, сказал, что это «наекристианнейший композитор». Гаврилин — художник, для которого нравственные основы стали основой и его отношения к миру, к творчеству...

Выдающиеся артисты — великая сила. Но даме и они не решат всех наших музыкальных проблем. Потому что судьбу музыки можно решить только в комплексе, только в ряду других жизненно важных, необходимых вопросов...

В. КОЛОСОВА. Фото А. Медведникова.

НЕЗАЩИЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

Когда-то, еще до революции, В. И. Немирович-Данченко заметил, что люди театра, «сами того не замечая, теряют чувство самокритики и развивают в себе легкомысленное отношение к делу, переходящее в пошлость и смеюлость»...

Обычные реши о том, что она «белогвардейка», как это делал драматург Тренев, и не все посылали телеграммы типа «уничтожить балдытов всех до одного»...

В МХАТе в 50-е годы ставили и «Залп «Аврора» М. Большинцова и М. Чуаурели, и «Ангела-хранителя из Небраски» А. Якобсона, а «Зеленая улица» А. Сухова...

Перелом эпох, разрыв связи времен происходит сейчас, на наших глазах, и можно надеяться, что наконец будет сломлена и отброшена старая система ценностей, что темные излучения сталинского времени, даусмысленные и убивающие своей живучестью, исчезнут...

Возникла странная ситуация: еще совсем недавно на итот сезона послушать «критический цех» собиралась театральная Москва, ныне — горстка специалистов. Не потому ли это происходит, что многие театры ориентировались ныне на поездки за рубеж и им не до критики? Или, может быть, действительно наиболее истеричная и вульгарная часть театральной критики последние время сильно дискредитировала эту профессию...

Заметим сразу, пайков во МХАТе никогда не было, и хорошей болоньезе, если иметь в виду «кремлевку», были прикормлены единицы, даже не все народные артисты СССР, не говоря об остальных, два месяца отпуска — общее правило для академических театров общесоюзного значения...

Воз прошлого нет будущего. Прошло столько лет, а мотив исторического расследования и возмездия не угасает. Не будем льстить себя надеждой, что стоит войти с фанатичном здравом смысле в мир театра сталинской эпохи, как мы сразу разберемся, кто признан, а кто чудовищна. Как судить тех, кто чудом уцелел или наоборот, спомоно жил в мрачные времена? Говорить, что вина была всеобщей, — неправда...

Олег Ефремов пришел в 1970 году в совсем другой МХАТ и создал новый, ныне вновь меняющийся на глазах. Глухо гуляющая там вынужденности официального театра страны, каким был МХАТ в сталинскую эпоху, привел к кризису, к тому, что того МХАТА, увы, нет, но победил его пришла со смертью Вл. Немировича-Данченко. Потом еще года два после его смерти при МХАТе, при Хмельне театр «тлнул», и вскоре было кончено.

От восклиания, исканаящих театральную историю, — только нравственный урон, а он огромен, потому что история ничем не защищена. Сколько ироничности встречается в печати, хотя, казалось бы, достаточно снять с полки энциклопедию или почитать книги наших талантливых театральных писателей И. Соловьева, М. Туровой, Н. Крымовой, Е. Поляковой, недавно ушедшего от нас К. Рудницкого. В театральные работы о Немировиче-Данченко, Бабаиной, Станиславском, Мейерхольде бесконечно сильно чувство истории, объективности, динамики времени, умение слушаться в полифонии исторических голосов, проводить точные параллели...

История советского театра нуждается в осмыслении, и надо до конца изучить ту страшную эпоху, идеи которой опознаны по сей день. Особенно тем, кто по молодости лишен ностальгии по театральному времени тех лет.

Виталий Вульф.

Прав Г. Бурков, что «того МХАТА давно уже нет», и глубоко не прав, когда утверждает, что «там постоянно наслаждался ложью». И в начале 40-х еще был жив Немирович-Данченко (ему было 84 года) сделать с «Вышесей садом» нечто подобное «Трем сестрам», сплетикло, вошедшее в нашу жизнь, как большое, настоящее счастье. Искусству будущего «Три сестры» Немировича-Данченко открыли неограниченные возможности театра. В годы, когда, «обезумев от муки, шли уже осужденных полях» (Ахматова), осклизнувшись в крови, рущиши и претворялись в нечто усредненное, уравнивающее мир кулацкий и Лешетев, Колосовского и Пирогова, в концентрированном виде плеяда изысканное камерное пение Нины Дорляк. Остужев играл «Отелло», Вахтанговский театр покорил своим содержанием легкомыслием в «Соломенном шляпке» и «Мадемуазели Нитуш» с Галиной Пашковой, Поисовой и Осеневым. А время уже было отдано во власть Сталину. Но, убивая одних и развращая других, оно не могло уничтожить искусство тех, кто выжил.

Все было бы очень просто, если бы на вопрос, «что случилось с МХАТом?», можно было бы столь однозначно ответить: «Его убил Сталин». Сталинская эпоха действительно отравила жизненный

состав человеческой породы, но конкретно исторически невозможно отметить все, что было прекрасного в театральной истории той эпохи, только потому, что это было «тогда».

Восхищение, исканаящих театральную историю, — только нравственный урон, а он огромен, потому что история ничем не защищена. Сколько ироничности встречается в печати, хотя, казалось бы, достаточно снять с полки энциклопедию или почитать книги наших талантливых театральных писателей И. Соловьева, М. Туровой, Н. Крымовой, Е. Поляковой, недавно ушедшего от нас К. Рудницкого. В театральные работы о Немировиче-Данченко, Бабаиной, Станиславском, Мейерхольде бесконечно сильно чувство истории, объективности, динамики времени, умение слушаться в полифонии исторических голосов, проводить точные параллели...

Страшно время требует исторически точного анализа. С одной стороны, цвели палачи на их совести миллионы жертв; плодился приспосаблившийся, умелым пожинать плоды на мелочах при обысках и конфискации, перебраться в квартиры, откуда прежних жильцов уволили по ночам. Казалось бы, после роликов Василия Гроссмана и Александра Солженицына удивить трудно, но вот читаешь замечательную книгу М. Белкиной «Скрещенье судеб», изданную недавно издательством «Книга», о двух последних годах жизни Марины Цветаевой после приезда в 1939 году в Советский Союз, о судьбах ее сына, дочери и осознании, что эпоха гоня, бесмерна. Книга ошарашивает, обжигает. Она заставляет задуматься о природе «воздуха» сталинского. Как, почему происходила эта невероятная сдвигнутость чувств, их возросшее властелинство над людьми? Почему равно безразличны были себе те, кто мог убересть Цветаеву от пети в Клубе 31 августа 1941 года? Ведь не все произносили

Трагическая летопись сталинских лагерей продолжает открывать перед нами все новые страницы. Многие из них поведали о судьбах писателей, художников, артистов. Артисты-заключенные театра Воротылаги играли для такжже обзаволенных, как и они сами.

Группа работников музыкально-драматического театра Воротылаги. Третий слева — известный кинодраматург и литератор Алексей Каплер (репродукция из Воротылагского краеведческого музея).

ИЗ ФОТОАРХИВА

Валерий Гаврилин.

В. КОЛОСОВА. Фото А. Медведникова.

...25—28 ноября в Москве проходил очередной пленум ЦК партии. Основным вопросом, обсуждавшимся на нем, был вопрос об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты.

Участники Пленума уезжали из Москвы 28 ноября, как всегда, ночным поездом «Красная стрела». Членом ЦК и ЦИК был представлен в поездках в Москву и обратно никогда не пользовался отдельными вагонами, ему оставались места в международном вагоне, и только последние год-два за ним закреплялось дуэтное место. И в этот раз он ехал с нами в одном вагоне, обмениваясь впечатлениями, делаясь впечатлениями, толковал о предстоящей работе. На 1 декабря был назначен акция, а на утро 2-го пленум обрывается и горько для принятия мер по реализации решений ЦК... Долго не смогла в вагоне разговором, смех...

Утром в четверг, 29 ноября, поезд прибыл в Ленинград.

Час в 12 миновало в Облфо звонил Сергей Миронович...

Далее в воспоминаниях говорится о том, что финансовый отдел должен был подготовить для Кирова документальную картину... о структуре товарооборота в Ленинграде — так называемую справку. Киров по телефону спрашивал, как идут дела. Был и другой звонок — Росляков вызвали на 15 часов первого декабря по второму секретари Ленинградского обкома ВКП(б) М. С. Чудову, у которого собралась комиссия по подготовке проекта решения пленума.

И вот наступил тот день — 1 декабря. Поскольку Киров в Смольном не было, Росляков позвонил ему на квартиру...

На звонок ответил Киров, попросил прислать справку ему домой и добавил, чтобы обязательно была у Чудова сегодня на комиссии. Не знал, не думал, что слышу столь знакомый, всегда бодрый голос Мироновича в последний раз...

К назначенному времени поехал к М. С. Чудову. Заседание проходило в его кабинете, расположенном в небольшом уголке коридора 3-го этажа... Собралось человек 20—25 руководящих работников области и города...

Секретарствала, как обычно в обкоме, стенографистка Надежда Сергеевна Кудряшова. Во время работы комиссии два раза Чудову звонил Сергей Миронович, интересовался ходом ее работы, текущими делами. Из этих разговоров было ясно и понятно, что Киров дома, готовится к докладу.

...И вдруг в этот час мы слышим выстрелы — один, другой... Сидевший у входных дверей А. Иванович первым выскочил в коридор, но моментально вернулся. Выскочил следом за Иванчиным, и увидел трагическую картину: на пороге дверей приемной Чудова в коридоре лежал Киров. Голова его повернута вправо, фуражка, упершаясь затылком в пол, чуть приподнята. Под левой рукой канцелярская папка с материалами подготовленного доклада: она не выпала совсем, но расслабленная рука ее уже не держит. Киров недвижим... Направо от этой же двери лежит какой-то человек на спине, ногами вперед, руки раскинуты, а в правой — револьвер.

Подбегая к Кирову, беру его за голову, шепчу: «Киров, Миронович...» Ни звука, никакой реакции. Подскакиваю к лежащему преступнику, свободно беру из его руки револьвер и передаю наклонившемуся А. И. Угарову*. Ощупываю карманы убитого, достаю записную книжку, партийный билет... Угаров через мое плечо читает: «Николаев Леонид...». Кто-то из победивших хочет ударить его ногой, но мы с Угаровым не даем этого сделать...

Кто-то сообщает в НКВД, вызывают Медведева**, савашка. Запахившись, подходит оставшийся в большом коридоре охранник Кирилл — Борисов. Прибегают медики, захватив с собой средние средства, подушку с кислородом. Вбегает Медведев в растерятом зычным голосом, без мысли, у него на лице и во всей фигуре полная растерянность. С ним пришла начальником савашки НКВД С. М. Мамунина. Чудов, Кодачкин***, Зернов и другие берут Кирова, в поддержку его голову, из затылка сочтись мне на руки кровь. Вносим через приемную в кабинет, кладем на стол заседание. Расстегиваю воротник гимнастерики, снимаю ремень, пытаюсь найти пульс, и кажется, как будто нашел его... увы...

Один за другим прибывают врачи: первым приехал профессор-радиолог Георгий Федорович Лагг, следом за ним профессор-хирург Василий Иванович Добротворский. Суровый по натуре, Добротворский первым заявляет о безнадежности положения. Но все же врачи пытаются бороться за жизнь Мироновича. Появляется хирург Юстин Юлианович Джанелидзе. Он подходит к Кирову и сразу же обращается к коллегам: «Надо составлять акт о смерти».

М. С. Чудов по кремлевской вертушке связался с ЦК. Судя по разговору, у телефона оказался Л. М. Каганович. Чудов в несколько слов сообщает главное — Киров убит. Каганович заявил, что сейчас разывает Сталина и они позвонят. Через несколько минут раздается звонок. Сталин у провода. Чудов сообщает, что Киров убит. Сталин, желая уточнить, задает какой-то вопрос, на который Чудов отвечает, что врачи здесь и составляют акт. Опять последовал вопрос, Чудов перечислил профессоров и по указанию Сталина, попросил к аппарату Ю. Ю. Джанелидзе. Тот начал говорить по-русски, но потом, очевидно, по инициативе Сталина, перешел на грузинский, нам непонятные фразы. Далее из ЦК последовало распоряжение — произвести вскрытие. Составляют акт...

Подъезжают секретари городских райкомов, решается вопрос о мобилизации всех членов партии, на предприятия экстренно собираются активы для информации членов партии, трудящихся...

Б. П. Посерин поручает ехать в Толмачево, поставить в известность Марию Львовну, жену С. М. Кирова, о трагической гибели Сергея Мироновича. Потом Борис Павлович рассказывает, что, когда он подъехал к дому и едва переступил порог, Мария Львовна интуитивно почувствовала беду, первой вопросительно сказала: «Случилось что-то с Сергеем?» — и упала...

Коснусь одной детали убийства Кирова. С. М. Киров был сражен одной пулей, а мы ведь слышали звук двух выстрелов. Где же вторая? Револьвер, как выше описано, находился в расслабленной правой руке лежащего убитого. Смотровым кругом и видим — входное отверстие пули на верхнем карнизе правой стороны коридора, где произошел кровавый акт. Кому она предназначалась Кирову? А почему же пуля упала далеко вправо и высоко? Николай пытался покончить жизнь самоубийством? Возможно...

Утро второго декабря. Поехал на работу. Настроение подавленное. Принесет газеты — на первых страницах портрет С. М. Кирова в черной рамке. Сообщение от Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков Особо запечатлелись в памяти следующие слова: «Потеря товарища Кирова, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжелой потерей для всей партии и Страны Советов за последние годы».

* А. И. Угаров — секретарь Ленинградского горкома ВКП(б).
** Ф. Д. Медведев — начальник управления НКВД по Ленинградскому округу.
*** И. Ф. Кодачкин — председатель исполкома Ленсовета.

«26 января в Москве, в новом, соединенном из двух, зале начал работу очередной, XVII съезд ВКП(б), ставший для Кирова апогеем в его общественно-политической деятельности... Съезд закончил свою работу 10 февраля, и в этот же день состоялся Пленум ЦК для формирования руководящих органов партии.

Все шло гладко, согласованно. Когда стали обсуждать кандидатуры секретаря ЦК, то Сталин внес предложение набрать одним из секретарей С. М. Кирова с освобождением его от работы в Ленинграде. Сергей Миронович решительно возражал против этого, выдвинув основным мотивом «дайте поработать в Ленинграде еще пару лет, чтобы с ленинградскими товарищами выработать и выработать вторую пятилетку».

Киров поддержал энергично Сергея, мотивируя в основном проблемами тяжелой промышленности, которые решают Ленинград, Куйбышев также высказался в пользу сохранения Кирова, Сталин, а видя, что он не встречает полного и привычного согласия, разгневался и в сердцах ушел с заседания...

Эти странные взлеты из мемуаров Михаила Васильевича Рослякова «Как это было (в убийстве С. М. Кирова)», рукописи которых хранятся в Ленинграде, в Музее С. М. Кирова. Еще совсем недавно о существовании рукописи знал лишь ограниченный круг лиц, и допуск к ней кого-либо из ученых или журналистов, словом, людей «посторонних», грозил траншеями серьезными неприятностям. Почему? Не потому ли, что автор смотрел горькой правде в глаза, давал историю без ретуши? Не потому ли, что описывая он одну из наиболее злободневных страниц нашего прошлого — день 1 декабря 1934 года, когда в здании бывшего Смольного института, колеблется революция, был убит Сергей Миронович Киров, и последовала за этим события?

Впрочем, в последние годы ситуация изменилась. Читательский интерес к личности Кирова, в котором многие видят альтернативу Сталину, начинает понемногу удовлетворять.

Сегодня публикации о тех событиях — не редкость. И уже можно — и нужно — говорить не просто о протекторатной завесе над многолетней тайной, но о качестве этого открытия.

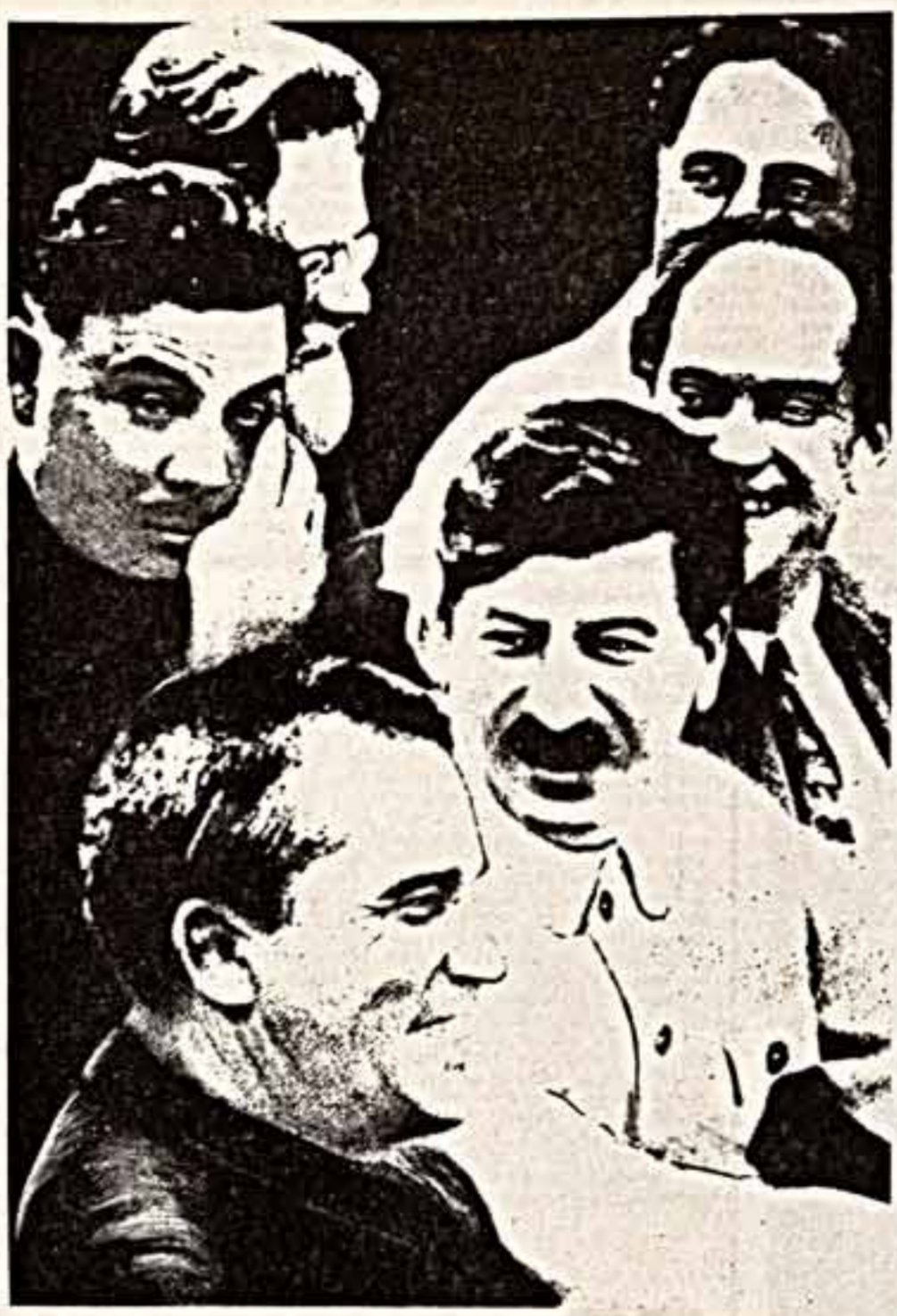
Зачем, почему, получая из рук директора музея Г. И. Дмитриевой объяснение, в деталях, папку, я не мог не задать несколько вопросов, чтобы читатель имел возможность самостоятельно сделать выводы, выразить, так сказать, свой личный восторг доверия в отношении публикуемой сегодня впервые рукописи.

Сколько вообще воспоминаний о Кирове известно его биографам, Генриетте Ивановна? Более двух тысяч. Оставлены они людям самым разным: рабочим и партийным, писателям и партийными работниками. Естественно, близость их к Сергею Мироновичу, их информированность далеко не равнозначны, поэтому всех назвать очевидцами в полном смысле слова было бы не совсем верно. И писались те мемуары в разное время: тут уже, сами понимаете,ступает в силу фактор памяти.

«Два тысячи» Савашки в этой связи Генриетта Ивановна, что отличает — из числа, конечно же, достоверных — воспоминаний Рослякова!

Прежде всего важно знать биографию Михаила Васильевича. Он вступил в партию в январе 1918 года, был делегатом I съезда Советов СССР, делегатом XVII партсъезда. С середины 20-х годов до середины 30-х жил и работал в Ленинграде, был заместителем председателя Облплана, возглавлял финансовые отделы областного и городского исполкома, являлся членом коллегии Наркомата финансов, избирался кандидатом в члены бюро областного и городского комитетов партии, членом президиума исполкома Ленсовета и облбюрокома. То есть, уже в силу своего служебного положения, он работал в постоянном контакте с Кировым и прекрасно знал Сергея Мироновича.

В тот день — 1 декабря 1934 года Росляков находился в Смольном и был одним из пер-

«СОРАТНИКИ». М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, Н. В. Сталин, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе.

ВЫСТРЕЛ В СМОЛЬНОМ

Гильзовая ядка, сбитая с С. М. Кирова скульптором Макизером.

Обращает на себя внимание такой, казалось бы, случайный факт: на страницах газеты помещены только сообщения от ЦК, от комиссии партинтотдела, соборования наркоматов обороны и тяжелой промышленности, Московского обкома и горкома. И почему-то явдур сообщено семье Кирова лично от секретаря Закрайкома... Берия!

Далее Росляков пишет, что его вызвали в 12 часов в Смольный, где уже находился приехавший из Москвы Сталин.

Прежде чем приехать в Смольный, Сталин и прибывшая с ним из Москвы группа руководящих работников побывали в больнице, где ночью было произведено вскрытие тела Сергея Мироновича. Затем приехали в Смольный, расположенный в кабинете Кирова и стали вызывать заинтересованных их людей.

Был вызван Ф. Д. Медведев. Его обросли. Сталин очень резко упреждал его за то, что прозевали и не предотвратили убийство Кирова. Николаева привели в каком-то полубессознательном состоянии. Сталина он не узнал. Ему показали портрет Сталина, и только тогда он узнал, кто с ним говорит. Он ничего истого не сказал, плакал, повторял: «Что и наделал, что я наделал...» Факта покушения он не отрицал.

Была вызвана жена Николаева — Мильда Драуле. Она была растеряна, ошеломлена, заявляла, что ничего не знала и не подозревала.

Был вызван и сотрудник охраны, сопровождающий Кирова Борисов. Но нам стало сразу же известно, что по дороге в Смольный, при повороте с улицы Воинова, он как-то выпал из открытой грузовой машины и разбился. Говорили, что, когда Сталину доложили об этой аварии, он раздраженно бросил: «И этого следя не сумели!» Очевидно, эта реплика относилась и к работникам Ленинградского управления НКВД.

2 декабря гроб с телом С. М. Кирова был установлен в вестибюле Таврического дворца и был открыт доступ трудящихся для прощания. В первую смену караула встали Н. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, члены бюро обкома и горкома, члены президиума облбюрокома и Ленсовета...

3 декабря в 21 час 30 минут на последнюю вахту вновь становится руководителем, И. В. Сталин стоит у изголовья с левой стороны...

ых, кто оказался у тела убитого. Тем же образом, можно говорить, что воспоминания Михаила Васильевича — самая высокая проба. Это сведения из самых чистых не есть первых рук.

Второе обстоятельство — это высокая требовательность, предельная строгость Рослякова к себе и своему труду. У нас была масса возможностей проверить и убедиться в достоверности его мемуаров. С отдельными выводами, суждениями Михаила Васильевича можно не соглашаться. Но факты — безупречны.

И последнее: Михаил Васильевич обладал прекрасной памятью и в нем умом и сознанием это до последних своих дней. Три не отдаленных друг от друга обстоятельства, определяющих научную ценность труда Рослякова.

Труд этот, как уже говорилось, весьма обширен. Поэтому нам придется ограничиться

лишь некоторыми выдержками из него. Хотя и тут есть своя сложность: многие имена и должности современному читателю неизвестны, непонятны, многих надо пояснить — придется поэтому давать ремарки.

Итак, мы остановились на том, что Сталин разгневал отказ Кирова перебраться в центр. Чем закончился инцидент? Формально — компромиссом, тем об этом пишет Росляков: «Киров избрал секретарем ЦК, но с оставлением в Ленинграде секретарем Ленинградского обкома, а для работы в ЦК беруть А. А. Жданова из Горького».

Участником компромисса (многие из них) и в голову тогда не могло прийти, что присутствуют они (и голосуют!) не просто при перестановке кадров, а при подписании собственного смертного приговора. Первым выпал ирреверсивный Кирову. Но дадим слово М. В. Рослякову.

Иногда спрашивают, как он прожил в Смольном. Очень просто. Тогда в Смольном разместились и партийные, и советские органы, в первом этаже — секция Ленсовета, служебные помещения, второй этаж — исполком Ленсовета и области, рабоче-крестьянская инспекция. На третьем этаже — областная и городская комитеты партии. Вход на первый и второй этаж был общедоступным, на третий — по партийным билетам и служебным пропускам. Следовательно, Николаев, имея партийный билет, прошел через пост охраны совершенно свободно.

При первых опросах Николаев держался версии личного мщения Кирову за якобы поруганную честь и невосторжество личной жизни. И вполне допускаю, что организаторы и вдохновители убийства могли в подобном мне исполнителе искусственно вызвать и чувство ревности, и личные обиды и намеченной жертве, чтобы подбавить его и исполнение злодейского акта.

4 декабря газеты поместили следующее сообщение: «Президиум ЦИК Союза ССР на заседании 1 декабря текущего года принял постановление, в силу которого предлагается:

1. Следственным властям — вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2. Судебным органам — не задерживать исполнение приговоров о высшей мере наказания из-за хомательства преступников данной категории о помывания, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства и рассмотрение.

3. Органам Наркомзудела — приводить в исполнение приговор о высшей мере наказания в отношении преступников вышеизложенных категорий немедленно по вынесении судебных органов.

В развитие этой директивы ЦИК принимает постановление, публикуемое 5 декабря: «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». В нем говорится:

«Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более 10 дней.

2. Обвинительные заключения вручать обвиняемому за один сутки до рассмотрения дела в суде.

3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помывания, не допускать.

5. Приговор о высшей мере наказания приводить в исполнение по вынесении приговора.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

М. Калинин

Секретарь

Е. Бульцке

Москва, Кремль.

1 декабря 1934 года».

Так, по инициативе Сталина, с помощью угодливых юристов, вопреки ленинским нормам революционной законности, рождалась программа, повлекшая не только гибель верных сынов партии, но и создание аморального климата клеветы, травли, подозрительности и карьеризма.

С собой в Ленинград Сталин привез заместителя Л. М. Кагановича по комиссии партконтроля — Н. И. Ежова в зам. наркома НКВД Я. С. Агранова. В тот же день начальник Ленинградского управления НКВД Ф. Д. Медведев был снят с работы. Временное исполнение обязанностей начальника управления НКВД было возложено на Я. С. Агранова.

Вот Ежов и Агранов, выдвигаются Сталиным, и провели «следствие» по делу об убийстве С. М. Кирова. К этой стрипке был привлечен и старший следователь прокуратуры по особо важным делам Л. Я. Шейнин. В 30-х годах в содружестве с Вышинским Шейнин был активным «поваром» всех крупных политических дел.

В первые дни января 1935 года Ежов был выдвинут Сталиным в Секретариат ЦК ВКП(б) вместо убитого С. М. Кирова. 9 сентября 1936 года Г. Г. Ягоду сняли с поста наркома внутренних дел, и брады правления были переданы Н. И. Ежову. Редактивное совместительство: нарком НКВД и секретарь ЦК ВКП(б).

15 декабря состоялся пленум областного комитета партии, на котором первым секретарем избран А. А. Жданов. Вечером того же дня состоялся актив. Доклад по итогам ноябрьского Пленума ЦК сделал Жданов... В этом докладе он впервые объявил, что убийство Кирова — дело рук Зиновьева и его идейных сторонников. В тот же день Л. М. Каганович на активе Московской организации сделал такое же заявление.

16 декабря состоялся объединенный пленум Ленинградского обкома и горкома ВКП(б): на нем М. С. Чудов внес предложение «создать закрытый пленум обкома и горкома с тем, чтобы Агранов сделал краткое сообщение о тех следственных материалах, которые имеются по делу об убийстве товарища Кирова».

Как член обкома партии, я был на этом пленуме. Он проходил в Смольном, в комнате, именуемой теперь Шахматным залом. Вел диалог Чудов. Жданов присутствовал, Агранов сделал короткое сообщение, сосредоточив внимание на том, что убийство было организовано молодежной частью бывшей зпювской оппозиции в лице Котляшова И. И., Румянцев В. В., Шацкого К. И. и других.

Идеями влдохнителями, по определению, высказанному Аграновым явились возникла оппозиция. Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и другие видные в прошлом активисты Ленинграда...

Атмосфера на пленуме была больше чем напряженной, в зале гробовое молчание — ни шепота, ни шороха, и слышны только голоса выступающих товарищей. Ораторов всех не помню, но их было мало, да и что можно сказать, не аял ничего, что дало следствию, проведенное Н. И. Ежовым, С. Я. Аграновым, А. Я. Вышинским при ближайшем участии Л. М. Кагановича и В. М. Молотова.

27 декабря газеты публикуют обвинительное заключение по делу Николаева, датированное 25 декабря 1934 года. В этом обвинительном заключении следствие считает установленным «...что в период 1933—1934 годов в Ленинграде из числа бывших участников знаменско-антисоветской группы организовалась и действовала подпольная контрреволюционная террористическая группа, поставившая своей целью дезорганизовать руководство Советской властью, изменить таким способом внешнеполитику в духе, так называемой, знаменско-троцкистской платформе». В состав этой подпольной группы, как записано в обвинительном заключении, входили 14 человек, в прошлом руководящих работников комсомола, в том числе и Николаев, который в действительности не был руководителем комсомольских деятелей, в всего только управляделом Лужского уездного комитета комсомола. 29 декабря 1934 года в Ленинградском Военном коллегия Верховного суда СССР признала всех их виновными и приговорила к расстрелу. Исполнение приговора последовало немедленно.

Так быстро и так далеко от истины прошло это следствие по столь важному событию. На словах — любовь и признание, на деле — глумление над священной памятью подпольного женища С. М. Кирова. Клевета, обман, провокация слеплены в порочный круг. Итак, убийство совершила Николаев. Кто же стоял за его спиной, кто им руководил?

На последний вопрос автор воспоминаний не дает ответа. Нет его — однозначного, подкрепленного системой безупречных фактов, и по сей день.

Зато слишком хорошо известен тот выстрел в Смольном, а с более чем полувековой дистанции отчетливо видно значение 1 декабря 1934 года. Это своего рода кульминация в цепи событий, предвещая и безграничной сталинской диктатуре. В этот день были ошо-

ательно перечеркнуты законность демократические принципы. Из приведенных документов следует только одно: были открыты последние входы для безудержного, тотального террора. И это на десятилетия изменило, несомненно жизнь страны.

Не избивала репрессий и Михаил Васильевич Росляков, раздала трагическую участь многим другим соратникам и друзей Кирова. Долгие годы провела ленинградская большевизм

в сталинские лагеря и лишь после XX съезда КПСС вернулась в родной город. Своим воспоминаниям Росляков закончил в 1978 году и передал их директору музея Г. И. Дмитриеву, можно сказать, лично в руки. После этого Михаил Васильевич прожил еще пятьдесят лет, но так и не увидев свой труд опубликованным.

Публикацию подготовил

М. ИЛЬИН.

МАРШРУТАМИ ДРУЖБЫ

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

Выездной спектакль... в Ольштын

УДИВЛЯЮСЬ нормальному... Ну можно ли было представить себе еще совсем недавно, что обычный выездной спектакль Калининградской области драматического театра будет играть в Ольштыне!

И словно в доказательство невероятности: «Хотите поехать с нами в Польшу? Нет, яичего не надо, кроме трех фотографий...» Переезд через границу — великая условность: тебя приветствуют сначала круглолицые советские парни с зелеными погонами, открывают ворота, которые пока еще на замке, и вот уже другие погоны, другая речь, но такие же улыбающиеся лица: «Проще, пане!»

Главный режиссер театра в Ольштыне Кишштов Зебинский — давний и убежденный сторонник развития дружеских связей между городами-побратимами: «Мы — соседи. Нам на одной европейской улице. И история у нас похожая, особенно в трудные, неуютные послевоенные годы».

К. Зебинский пять лет назад принял театр Ольштынского воеводства, до того работав в Лодзи, Чешском, Турине, Белостоке, Зелена-Гуре. По его собственному признанию, летая, как птица, искал новых авторов, новых зрителей: «Никогда не болел провинция, ибо она — не в географии, а в душе... в голове» — глубоко осознали свою профессию как миссию (из его уст): «Я люблю, иногда плачу, но даю того, что не люблю...», он в числе первостепенных задач своего коллектива видел решать наладить контакт с русскими коллегами.

«Время было непростое... рассказывает польский режиссер, — страна переживала серьезный политический кризис, для отношений с Советским Союзом тоже была не лучшая пора, но человеческие связи всегда оставались взаимопонимание и взаимопомощие помогают сшить напряженность в государственных делах. Тогда нам потребовалось мужество, некоторые советовали бежать, мы же пригласили в себя для показа первый калининградский спектакль «Знамя», а потом стали ездить друг к другу, советоваться, помогать, сотрудничать. Для

друзья надо готовить почву, бросать зерна, ухаживать за посевами и только потом собирать урожай».

В этом сезоне состоялось две премьеры — «Ревизор» Н. В. Гоголя в Ольштыне и «Танго» С. Мрожека в Советской Прибалтике. В Польше с польскими актерами работал главный режиссер из Калининграда Валерий Бухарин, в России выпускал спектакль К. Зебинский. Две премьеры — две удачи. Разные люди в Ольштыне, узнав, что я из Москвы и не видела их «Ревизора», принимались восторженно рассказывать о необычном спектакле с яркой постановочной стилистикой, в котором через приключенный вертолет Хвостакон как бы раскрывалась история российской бюрократии.

Что же касается «Танго», то, пожалуй, едва ли не самым удивительным для меня оказалась глубина актерского проникновения в столь необычную для них пьесу, в польский национальный характер, а еще тождественность реакции на спектакль в русской и польской аудитории. В Калининграде и Ольштыне одинаково смеялись над незадачливым либеральным болтуном Стромилием — артист А. Подворовкин, над наушником и домашним приспособлением Евгения — Т. Матеулин, над восточной легкой Элеонорой — В. Золина и названной идеалисткой Евгенией — М. Высоцкая, испуганно затихая в финале, когда новоявленный фашист слуга Эдек — артист М. Омельничук буквально «закружил» в танго, подчиняя податливому интеллигенту.

О чем было это спектакль — о разрушающейся семье и опасности конформизма и еще о многом другом, что трудно сформулировать, а можно лишь ощутить, почувствовать, если, как это было в увиденном спектакле, удастся достичь абсолютного единства пьесы и исполнителей, сцены и зала.

«Театр есть театр во всем мире, — это снова размышляет К. Зебинский, — и актерские проблемы у всех одинаковы: как найти сценический эквивалент жизни, как приблизиться к рождению, раскрыть истинные идеалы, че-

ловек. Вместе искать ответы на наши сложные вопросы легче, чем поодиночке. Хотя не надо стремиться к похвастливости, не надо смешивать культуры, у каждого свои особенности, национальные корни, мы хороши разные, надо познать друг друга. От богатства и разнообразия культур становится богаче мир!»

И все-таки при всем различии национальных культур, сложившегося опыта, даже организационных особенностей, мне думается, нам есть чему поучиться друг у друга.

Например, то, о чем мы сейчас спорим и выдвигаем в качестве возможной гипотезы, — перевод труппы на односторонний контракт, формирование коллектива на один сезон — там уже давно установилась, проверенная практикой организационная модель.

Может быть, стоило бы выискивать и всей присмотреться. Или система оплаты актерского труда, где зарплата — лишь охранный минимум, за который надо отработать от трех до десяти спектаклей, а потом начисляются доплаты в процентах...

А уж опыт художественного единоначалия, общепринятый в польском театре, по моему, нуждается в немедленном осмыслении и даже заимствовании.

Вот мысли Кишштова по этому поводу: «В искусстве не может быть демократии. У нас только один человек, директор, за все отвечает, и он обязательно — главный режиссер. Художественный совет — только совет, не более того; любой администратор, самый сильный, у нас никогда не будет. Театр — это всегда империум режиссера, фирма, и ему едут работать актеры, в его театр идут зрители...»

Идут или не идут... Кажется, и для польского театра, равно как и для нашего, особенно остро в последние времена приобрели проблемы взаимоотношений со зрителем. Не только у нас, но и у них стали хуже ходить в театр.

Что думать по этому поводу мой собеседник? «Гуманизм упадет», — мне захотелось сохранить

особенности его речи, хоть он достаточно хорошо говорит по-русски, — «современная жизнь, ее резкие ритмы, спорт, телевидение, рок-музыка по-своему формируют человека. Он отвлекает, долго задерживать внимание, сосредоточиваться. Что же делать театру?.. Не уступать позиций, оставаться в своих траншеях. Я — за умный театр. На Бенкете, Мрожеке, Гоголе надо мыслить. И ваши лучшие пьесы я ставил — «Затейника В. Розова». Очень люблю пьесу А. Гринуо «Мой бедный Марат» — приглашаю и сотрудничать. Поп-шоу, рок, стрит-арт — для масс, толпы. Театр, который я исповедую, должен оставаться элитарным, не следует этого бояться. И если «В ожидании Годо» или «Ревизор» пройдут десять, пятнадцать раз в нашем столическом театральном городе, это нормально. Каждый спектакль — для своего зрителя. Важно его найти. Он, зритель, разный, я не надо стремиться всем угодить. Это, как в горшочке, если набросать все, что есть дома, не обязательно получится. Если мы начнем в своих спектаклях раздвигать актеров до предела, покажут фокус, от нас отвернутся истинные любители, а это — смерть театру».

Когда калининградские артисты отыграли в Театре имени Стефана Ярача свой спектакль, было много цветов, долгие овации, растроганные, потеплевшие лица на сцене и в зале. Это была убедительная демонстрация силы театра.

А потом веселой гурьбой русские в польские артисты перешли на театр через старинную площадь в Дом артиста, и долго за полночь не смолкали их беседы о жизни, о творчестве, о профессии. Продолжается и наша беседа с Кишштовом...

— Есть ли определенные творческие принципы, которым вы следуете? — Принципы всегда только одна, такой простой и трудный, об этом даже говорить стыдно: попробовать раскрыть хотя бы малую правду о человеке. Это — единственно главное. А методика хороша любая.

— Были спектакли, которым вы радовались?

— Да, конечно. Когда исполнили старинные русские и немецкие народные песни.

«Это была волнующая встреча с русской музыкальной культурой», — подчернула «Штутгартер цайтунг». Газета охарактеризовала первые гастроли московского хора как одно из конкретных свидетельств зарождения нового меду общими странами.

ПРОТИВ цензуры

Кампания протеста против ограничения правительства консерваторов свободы печати началась широкие круги британской общности. Она проводится в форме сбора подписей под петицией с требованием отменить введенный почти год назад запрет на трансляцию по радио и телевидению интервью с представителями ряда политических партий и организаций Северной Ирландии, заключенных Лондоном в разряд терро-

ристовских. Под петицией уже поставили подписи тысячи юристов, политиков и профессионалов, писателей, актеров, борцов за гражданские права.

Как известно, запрет распространяется на 11 политических партий и организаций. В том числе католическую Шинн Фейн. Кроме того, это директивный акт правительства широко используется для цензуры передач о положении в Северной Ирландии.

«Мы рассматриваем подобный запрет как серьезное нарушение свободы слова и принципа свободного обмена мнениями», — подчеркивается в петиции. Этот шаг лишает британскую общность возможности получить своевременную информацию о событиях в Северной Ирландии. После 20 лет конфликта пара миллионов простых иронично высказываясь с участием всех ирландцев и британцев».

Петиция будет передана премьер-министру М. Тэтчер 19 октября в годовщину введения запрета.

ЛОНДОН. (ТАСС.)

Кто не знает замечательной истории о Левше, подковавшем английскую блоху и доказавшем ловкость русского народа. Заводю он развел и раскоше мнение о левшах как о людях неуверенных.

Левши составляют менее десяти процентов человечества. Но среди них достаточно людей одаренных и даже великих. Например, Чарльз Чаплин виртуозно наигрывал левой рукой мелодию фильма «Огни рамы». Утверждают, что именно левой рукой

КТО В ЧИСЛЕ ПЕРВЫХ

Западногерманский журнал «Скала» опубликовал по итогам 1988 года таблицу самых больших поставщиков мирового рынка. Первые места занимают: ФРГ, США, Япония, Франция, Великобритания, Италия и Канада. За ними следуют СССР. Одномерно привлекает внимание развитие, которое получили Голландия, Таиланд и Южная Корея, так товары все чаще продаются на мировом рынке, тем же продукцией развиваются страны. Все цифры указаны в таблице в миллиардах долларов.

— Не жаль нам времени, «оторванного» от творчества ради административной работы? — А разве это не творчество — сделать так, чтобы разные люди хотели работать вместе? Это тоже искусство.

— Каковы ваши дальнейшие планы в области развития сотрудничества с Калининградским театром? — А разве обязательно выдумывать что-то новое? Мир стал открытее... Нам надо делать одно и то же, строить общий европейский дом, это программа надолго... И все-таки Кишштов лукавит. Планы и задумки у него много. Ищет современную советскую пьесу для собственной постановки и себя в театре соревнуется с коллегами из Калининграда. Мечтает о приятистском театральном фестивале, который объединял бы не только Калининград с Ольштыном, но и Гданьск, Щецин, Ростоку, а потом, может быть, Стогольм и города других стран...

Кончается наша беседа. Вместе с калининградскими артистами возвращаюсь из Ольштыны. Автобус... Граница... Отпирания и запертия ворот. Момент, до которого мы до открытого ворот, когда и трех фотографий не понадобится для оформления поездки в Польшу!

АННА КУЗНЕЦОВА.

КАЛИНИНГРАД — ОЛЬШТЫН — МОСКВА.

Леонардо да Винчи одарил Мону Лизу столь загадочной, очаровательной улыбкой. левой рукой Цезарь писал доклад о ходе галльской войны. Левшами были композитор Карл Бах, боксер Вуди Шолц. Левша и эн-битл Пол Маккартини.

Жизнь левшей в нашем мире, где все создано для «правшей», нелегка. Поэтому в последние годы предпринимчивые дельцы выкупили на рынке множество товаров для этого меньшинства: шпатель с обратной резьбой, специальные половники, картофелечистки и т. д.

20 января 1989 года стал для левшей всего мира, особенно американских, красным днем календаря. Ведь 41-й президент Соединенных Штатов Джорджи Буш тоже левша.

ПОВОДОК ФРАНУАЗЫ САГАН

Чем не сюжет для комедии в американском стиле: ему 30 и он талантлив, тайком пишет симпатичную музыку. А она влюблена в него и держит его на поводке. Но неожиданный успех приносит серьезные коррективы в жизнь Виссеня — так зовут героя, и для него наступают трудные дни. Почему? Да потому, что под долларом дождем очаровательный шелковый поводок его любимой вдруг оказался ему слишком тугим... А что будет дальше? Не спешите предсказывать: конец поводок обязательно оборвется. В жизни все часто оказывается куда сложнее. В литературе — тем более. Ведь речь идет о только что вышедшем новом романе известной французской писательницы Франсуазы Саган, который так и называется — «Поводок».

● Франсуаза Саган.

«ЗОЛОТЫЕ» РУКИ

Это могли бы сделать и другие, но первыми сделали японцы. Выпущена иллюстрированная энциклопедия жизни животных, где, кроме фотографий и рисунков настоящих зверей, опубликованы изображения различных видов птиц, рыб, млекопитающих и пресмыкающихся, выполненные раскрашенными руками мастеров пантомимы Страны восходящего солнца.

Фото из журнала «Тонко ньюслеттер» (Япония).

ПРЕСТИЖНАЯ ПРОФЕССИЯ

Профессия экологической стала на Западе модной. Итальянский журнал «Панорама» посвятивший рейтингам, публикует пространную статью, сетует, что простому смертному попасть на эти престижные должности становится все труднее: повзрослевшие элиты немедленно занимают эти высокопоставленные должности. Независимо от пола. Позом и растет количество элитных бабальных в итальянской полиции. Особо часто идут сюда на работу те женщины и девушки, которые наследуют профессию от своих отцов. Женщины-полицейские занимают и командные посты, хотя попасть в них нелегко, как и вобщем в полицию — приходится выдерживать строгий конкурс. Тем не менее министр самого горного района Сицилийского города Палермо — негласной столицей итальянской мафии — возглавляет дочь одного из известных в Италии полицейских чинов.

ВРАЧЕВАТЕЛИ ПРИРОДЫ

Врач-эколог — так будут называться в Австрии врачи с дипломом об окончании специального курса по изучению проблем экологии. Вооруженный необходимыми знаниями, он будет широко применяться для решения проблем защиты окружающей среды и выработки политики в этой области. Профессия врача-эколог

еще совсем молода, но уже завоевала большую популярность среди выпускников инициального курса по изучению проблем экологии. Вооруженный необходимыми знаниями, он будет широко применяться для решения проблем защиты окружающей среды и выработки политики в этой области. Профессия врача-эколог

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Браво, ленинградцы!

В большой праздник балетного искусства выступили накануне в Сан-Франциско гости Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Перелетный путь «Опера» часто взрывается аплодисментами и криками «браво», отдавая дань высокому мастерству советских исполнителей.

Сам выступлению на западе США театр открыл балетом «Спящая красавица». «Это — сама красота», — пишет газета «Сан-Франциско кроникл».

Аплодисменты юным певцам

В одном из старинных соборов Штутгарта звучит музыка Рахманинова. Его произведения, в которых отразились лучшие искания выдающегося русского композитора, впервые исполнит здесь более 60 юных певцов хора Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Буря оваций — награда за блестящий концерт, который, по мнению газеты, «Штутгарт цайтунг», стал триумфом хора и его руководителя Бориса Тавлинка.

Минувшее лето вышло перломом успешных премьер различных советских творческих коллективов. С полным правом в их число вошел и этот хор из советской столицы. Любителям хоровой музыки Штутгарта — главного города земли Баден-Вюртемберг, известного своим культурным традициям, по достоинству оценены также исполнение произведений Чайковского, Римского-Корсакова, Танеева, Шостаковича, Шедрина. Полностью завоевали москвичи

Против цензуры

Кампания протеста против ограничения правительства консерваторов свободы печати началась широкие круги британской общности. Она проводится в форме сбора подписей под петицией с требованием отменить введенный почти год назад запрет на трансляцию по радио и телевидению интервью с представителями ряда политических партий и организаций Северной Ирландии, заключенных Лондоном в разряд терро-

ристовских. Под петицией уже поставили подписи тысячи юристов, политиков и профессионалов, писателей, актеров, борцов за гражданские права.

Телезрители на переучете

Статистика в Соединенных Штатах, как утверждают сами американцы, знает почти все. А зная почти все без ошибок, в соединении со столь же научными стремлениями метод телезрителей достаточно знать поле своей деятельности это породило так называемые «человекомеры» (от английского «пип-метр»).

Прежде чем пояснить, что это за штука, расскажем о термине «рейтинг», который все чаще встречается и в нашем языке, когда речь заходит о телевидении. За оменом рейтингом мы именуем шкалу популярности теле- и радиопередач, а также компаний и станций, которые также передают и распространяют. Это явление — производное телевизионного бума, охватившего США в конце сороковых годов. Сейчас, что новородившее средство массовой информации способно гордиться эффективностью, чем его старшие братья и сестры, не стремясь потребителям на выгодный лад, местные предприниматели охотно откликнулись на предложение телевизионных рекламщиков свою продукцию.

потребности найти способ опраделелять популярность транслируемых в эфир передач и степень их воздействия на аудиторию. В 1950 году были проведены первые такие замеры.

«Рейтинг», следовательно, влору назвать гурлом, а иной броченется за место под солнцем реклам. Или, если соучастником делами рынок сбыта это корабль, мерном любя, либо, наоборот, равнодушна публики. Для бизнесмена же рейтинг — своеобразный помощник, помогающий выбрать оптимально и сердцу и кошельку потребителям.

Роль и значение рейтинга станут понятны, если учесть, что популярности (стандартизированной популярности) рекламной заставки на голубиз американского экрана стоит от 80 до 600 тысяч долларов, а ежегодные затраты на телерекламу в США превышают 1,6 миллиарда. При этом ставка обидно вверх судьбу своего товара посреднику, которому мало что известно.

сложилось понятие «рейтинг», в дословном переводе означающее «парасортное время», а по существу обозначающее ту часть суток, когда телевизионная аудитория достигает наибольшего размера.

В условиях США это вечерние часы с семи до одиннадцати. Мысль о вечерних часах, как о наиболее прибыльном бизнесе, знает человек, понимающий в рекламе. Для этого, правда, нужно располагать соответствующим капиталом. Недаром «рейтинг-тайм» в США еще называют «золотым временем суток».

С повышением ставок телезрители возросла потребность знать и состав аудитории, переда которой предприниматели раскладывают в телезрители. Вести огонь, так сказать, по площадям рекламно-договора стало невыгодно, мы захотелось открыть огонь прицельный, наводя. И тогда за определение рейтингга взяли профессионалы из компании Нильсона. С помощью опытных социологов и демографов они отобрали 1.700 типичных американских семей — так, чтобы те по своему составу, национальному происхождению, месту жительства, уровню доходов и образованию пропорционально представляли все слои и груп-

пы населения США, — и подвально, фиксированные светочки, фиксированные светочки и продолжительность работы прибора на разных каналах. Поскольку светочки не могли регистрировать, то накую смотрит программу, для полноты картины 2.600 другим «типичным» семьям раздали анкеты с вопросами уточняющего характера.

С тех пор каждое утро «Нильсен» рассылает своим абонентам таблицы, наглядно, в процентах и цифрах, отображающие степень превалентности телезрителей интереса и показанных накануне передач в каждом из двенадцати крупнейших регионов страны.

Двое суток спустя «подневный бабине» и общепозитивном масштабе. А по вторникам относятся показатели популярности всех передач, транслируемых на вечерней неделе в «рейтинг-тайм». Каждую телепрограмму «Нильсен» оценивает и в долевом измерении, определяя, какая часть включенных в тот или иной канал семей просмотрела ее. Поскольку не бывает такого, чтобы все телезрители работали одновременно, этот второй показатель всегда больше рейтингга и объясняется отряжеть, что американцы предпочитают смотреть.

Но и эта система, как со

временем выяснилось, не давала исчерпывающего представления о популярности телепередачи. Как «Нильсен» ни тасовала свои платные помощники (еженедельно упоминается 2.600 семей обновляется примерно на треть), рейтингга зависел от добросовестности заполняющих анкеты. В большинстве случаев этим занимались домохозяйки, да и то, как правило, раз в неделю. Садясь за свою бухгалтерию, хранительница домашнего очага зевотливо доставала нильсенский вопросник и по памяти списывала названия просмотренных программ, а также лицензиарки из домашнего календаря, если в крупных городах США телезрители ведут фактически круглогодично по восьми-десятидневным календарям.

С внедрением забельного телевидения счет каналов и вовсе пошел на десятки и задачей, что заполнял анкету задним числом, ставе выше человеческой памяти. Не желая себя утрудять регистрацией своих телепристрей по го-рочкам следом, многие указывали перес, что приходило не ум, — наиболее популярными передачами.

Отсюда — дутый рейтингга и сбыйт принцип рекламодателей, которые тратили на программы, не деле вынуждены стоить уже бо-

льшой интерес. Между тем завышенные рейтингга лишь на один процент равносильно отбыв в определении вкусов 864 тысячи американских семей тасовала свои платные помощники (еженедельно упоминается 2.600 семей обновляется примерно на треть), рейтингга зависел от добросовестности заполняющих анкеты. В большинстве случаев этим занимались домохозяйки, да и то, как правило, раз в неделю. Садясь за свою бухгалтерию, хранительница домашнего очага зевотливо доставала нильсенский вопросник и по памяти списывала названия просмотренных программ, а также лицензиарки из домашнего календаря, если в крупных городах США телезрители ведут фактически круглогодично по восьми-десятидневным календарям.

С внедрением забельного телевидения счет каналов и вовсе пошел на десятки и задачей, что заполнял анкету задним числом, ставе выше человеческой памяти. Не желая себя утрудять регистрацией своих телепристрей по го-рочкам следом, многие указывали перес, что приходило не ум, — наиболее популярными передачами.

Отсюда — дутый рейтингга и сбыйт принцип рекламодателей, которые тратили на программы, не деле вынуждены стоить уже бо-

льшой интерес. Между тем завышенные рейтингга лишь на один процент равносильно отбыв в определении вкусов 864 тысячи американских семей тасовала свои платные помощники (еженедельно упоминается 2.600 семей обновляется примерно на треть), рейтингга зависел от добросовестности заполняющих анкеты. В большинстве случаев этим занимались домохозяйки, да и то, как правило, раз в неделю. Садясь за свою бухгалтерию, хранительница домашнего очага зевотливо доставала нильсенский вопросник и по памяти списывала названия просмотренных программ, а также лицензиарки из домашнего календаря, если в крупных городах США телезрители ведут фактически круглогодично по восьми-десятидневным календарям.

С внедрением забельного телевидения счет каналов и вовсе пошел на десятки и задачей, что заполнял анкету задним числом, ставе выше человеческой памяти. Не желая себя утрудять регистрацией своих телепристрей по го-рочкам следом, многие указывали перес, что приходило не ум, — наиболее популярными передачами.

Отсюда — дутый рейтингга и сбыйт принцип рекламодателей, которые тратили на программы, не деле вынуждены стоить уже бо-

устройства в первую очередь, как уже говорилось, отражают вкусы обеспеченных людей молодого и среднего возраста. В угоду им прошлой осенью в американские телевизоры вернули несколько было забракованных мелодрам, приключенческих и фантастических сериалов.

А на подходе новые, еще более дорогие изобретения, способные выдать в передаче рекламные заставки и сообщать их заказчику, сколько людей какого возраста, пола, уровня доходов и цвета кожи такие объявления смогут Конкурирующая же с «Нильсен» фирма «Эй-джи» испытывает устройства, позволяющие, наоборот, выключать дезертиров рекламного бизнеса. (Несколько лет назад в США поступили в продажу видеомагнитофоны, которые при записи автоматически пропускают вставки с рекламой). Такие теперь будут брать на заметку.

Тем временем «Нильсен» подзревая (не без оснований) обладатель «человекомера» в маневровании своим обязанностями, заказала прибор, который по тепловому излучению, голосам и произведенному шуму мог бы сам, без участия человека, вести пологий учет сидящих у телевизора. Осталось научить такие устройства распознавать личность учитываемых...

Александр ПАЛЛАДИН.

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

НА МЕДИЦИНСКИЕ ТЕМЫ

Таможня дает «добро»

Сегодня вводится в действие новые правила ввоза в СССР и вывоза за границу гражданских вещей, ценностей и валюты.

ратурой, направленной на пропаганду существующего строя, проповедующей терроризм, расизм и т. д. По-прежнему закрыта граница для порнографич.

Приют для старых лошадей

Необычный клуб появился неподалеку от Москвы, рядом со станцией Кожухово (что по Киевской дороге). Несколько молодых, давно и прочно заблуждаясь любовью к лошадям, объединили свои усилия и скромные финансовые возможности, создали «дом престарелых для выбракованных, обреченных на гибель лошадей».

К сожалению, сегодня для большинства из нас кони лишь полуживотное, животное, персонаж лишь кинематографических вестернов. И мы не задумываемся о том, что ждет многие из них при переезде в приюты для выбракованных лошадей или нагнанных старости.

бит лошадей, и с благодарностью принять любую помощь. Словом, клуб ищет спонсоров! «Уникуму» сегодня действительно уникален. Насколько нам известно, в Союзе ему пока аналогов нет. Его благотворительная направленность, конечно же, не сулит ему финансового процветания. Но эта благородная попытка возродить былую духовную связь между человеком и конем, несомненно, заслуживает поддержки.

Е. ЛОГИНОВА, К. ПОЛЯКОВА. Московская область. «Друзья». Фото Ю. Федотова.

Шахматные партнеры Ильича

Старые книги эпохой давности, обнаруженные в научной библиотеке Казанского университета, открыли малоизвестные страницы из жизни В. И. Ленина в Татарии.

Изучив найденные устные и «писанные» члены казанского общества любителей шахмат, местный краевед Ш. Галимов «расшифровал» шахматных партнеров Владимира Ульянова.

Играть в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Я показывала рекламу с международной выставки «Болница-88» с изображенными на ней зубными протезами, точно воспроизводящими цвет и форму естественных зубов, и спрашивала: «А у нас такие умеют делать?»

Ничего нереального не вижу: хромокобальтовый сплав получаем, — отвечала мне Миндראה Союзе и назвала мало кому известную поликлинику: там, мол, могут выполнить такую красоту.

Главный стоматолог Миндראה РСФСР доктор медицинских наук, профессор В. Кофеев был сдержаннее: — В принципе можно. Но из чего, как и где? А начальник Главного управления «Росмедтехника» Миндראה РСФСР В. Бакузин скептически улыбнулся: — Вот именно: чем, где и из чего?

Эта тема и стала главной в нашем разговоре. Людей, нуждающихся в коронках и зубных протезах, становится — увы! — все больше. В 1975 году, например, было 5,5 миллиона человек, а в 1983-м — 6,8 миллиона.

У Вадима Николаевича Кофеева на сей счет свое мнение: — Эти хитрые цифры из приказа № 670 Миндראה СССР от 12 июля 1984 года завышенно и искаженно действительное положение дела, создали видимость благополучия в удовлетворении потребности людей. На самом деле в ортопедической помощи нуждаются от 60 до 80 процентов населения в зависимости от региона. Иные от шести до восьми тысяч, иные от десяти тысяч, живут в нем. И всего восемь — десять процентов из этих шести тысяч имеют возможность излечиться от зубной боли.

Мы сказали в зависимости от региона, то есть от особенностей его природных условий. Ведь всем известно, что при недостатке фтора в питьевой воде развивается кариес, самая распространенная зубная болезнь. — А при избытке — флюороз, встречающийся очень редко. Стоматологами разработаны специальные меры профилак-

А ЗУБЫ КАЖДОМУ НУЖНЫ

Картка прямо-таки безнадёжная. Где же выход? — Увы, врач-стоматолог в дефиците. Поэтому сегодня решено дифференцированно определять потребность во врачевских кадрах в различных регионах, и как один из путей решения проблемы будут открыты стоматологические факультеты в Саратовском, Горьковском и Челябинском институтах, расширяется прием аспирантуры и ординатуры, в первую очередь по детской стоматологии. Одновременно намет научно-исследовательский эксперимент по обособлению реорганизации стоматологической службы в различных зонах региона, самой ее структуры, с тем чтобы она стала комплексной, всеохватывающей. Мы ставим перед собой задачу излечить наших пациентов от болезней и вернуть его от очереди в ортопеду. Это выгодно и больному — экономии его время.

Больше врачей, больше поликлиник, профилактические меры. Значит, и протезирование станет более доступным, и исчерпает фантастические очереди. Наконец, можно будет заказать и приобрести легкие, тонкие, как произведения ювелирного искусства, мосты и коронки, как на выставках. Не так ли? — А из чего? Каким инструментом работать? Где его взять? — спрашивает второй мой собеседник — В. Бакузин, начальник «Росмедтехники». — В моем подчинении нет ни одного завода, ни одного цеха по производству инструментов и материалов. Пломбирочные материалы поставляют Миндראה, Ленинградский и

Харьковский заводы. Но материалы, к сожалению, некачественные. — Но ведь вскоре всеобщее должно называться Ленинградский завод медлоематериалов, как и Харьковский медлоематериалов, вовлекая в научно-производственное объединение, созданное на базе Центрального научно-исследовательского института стоматологии. Знаю, что в марте прошлого года был подписан совместный приказ Миндראה и Миндראה СССР о мерах по созданию химического завода, производящего для получения пломбирочных и слепочных материалов чистого сырья применяемого крупными научно-исследовательскими организациями, для НИИ полимеров имени академика Каргина. Смысла, кстати, что ведутся переговоры о создании совместного завода и с одной из американских фирм.

Все это так, но когда получим реальную отдачу? В лучшем случае — года через два, три, а тринадцатый пятилетия, — говорит Вадим Николаевич. — Значит, надо закупать необходимые материалы за рубежом, а как обстоит дело с валютой, вы знаете. Такое же положение и с производством слепочных и моделировочных материалов, ортогипсов, так необходимых для изготовления самых совершенных лечебных ортопедических аппаратов и протезов. Стоит сказать, что и основного рабочего места техника — зуботехнического стола — промышленность не выпускает до сих пор. — Откуда же беднейшим положением расхаживала Алла Ивановна Матвеева, воз-

гласившая в ЦИФИСе отдаленные протезировать технологи протезирования — шпалитерный зуб. Ей очень трудно так. Есть, как она выразилась, голые руки, машина работает, инструмент. Все это есть. А оборудование, инструменты, материалы нет! А ведь предполагается создание в стране 38 отделений шпалитерного протезирования стоматологических поликлиник.

Медицинская промышленность оказалась пассивной, как то дитя у мамы руки, что без глаза. Вышла в угоду агропрому ее присоединили к Министерству микробиологии и медицинской промышленности. Указавший Валерий Алексеевич Биков сказал: «Прими с удовольствием, но без зависти». Другой министр, Михаил Сергеевич Шабардин, для группы предприятий, переданных ему, получил от государства братьев и не додумал обобщить. Но теперь нет ни Шабардина, ни его министерства, Михаил Сергеевич — уравновешенный дельный человек. Свободные мощности оказались в Министерстве общего машиностроения. Но оно не может брать инструменты в откупу.

При таком положении дел наши заводы удовлетворяются на одну треть, в лучшем случае наполовину. Очень важным, актуальным стало спонсировать в едином русле техникускую политику медицинской промышленности. В области стоматологии, особенно это не под силу. Во многих странах Запада, научно-технические разработки и производство медицинского инструмента и оборудования осуществляются такие фирмы, как «Медикор» в ВФР, «АВЛ» в ГДР, «Сирман» и «Спек» в ЧССР, «Симинис», «Блестер» в ФРГ. Представляется целесообразным иметь в масштабах подразделения для координации усилий исследователей и инженеров по стоматологии, возможно, внутри существующего Министерства здравоохранения СССР. Оно и должно развивать средства для финансирования подобных разработок.

Беседу вел Г. КУЛИКОВСКАЯ.

Раньше таможня исходила из недоверия ко всем, — признается Виталий Константинович. — Новые же правила должны базироваться на доверии к большинству продающих через наш контроль. Одним из свидетельств, подтверждающих эти слова, служит система «зеленого» и «красного» коридоров, которая вводится с середины августа в аэропортах «Шереметьево-1» и «Шереметьево-2», а также в аэропорту и морском вокзале Рига. Эта система предоставляет возможность тем, кто не имеет при себе или в своем багаже предметов, требующих таможненного оформления, не заполнять декларацию и спокойно проходить через «зеленый» коридор. Но тут надо отметить, что, следуя истерической поговорке «Доверяй, но проверяй», таможненники ищут в «зеленом» коридоре оснований для проверки любого человека, показавшегося им подозрительным.

Синовики ставки пошлины на 146 наименований предметов, возмозим в СССР. Среди них магнитофоны и видеокассеты, фотоматериалы, парфюмерия и косметика, белье и веревки одежды, запасные части в автомобилях. Кстати, пошлины на автомобильные иностранные марки снижены на одну треть и вдвое сокращены срок, ограничивающий право на их продажу.

Помышны же таможненные ставки только на персональные компьютеры, синтезаторы звука и электроникой, возмозим серия легальное получение валюты или в качестве подарка. На пресс-конференции было разъяснено, что пошлины за компьютеры составят 5 тысяч рублей, или 200 долларов США. Но если они преподносятся в качестве подарка какой-нибудь организации, то могут провозиться без пошлины.

Начальник ГУТК уверил, что не существует никаких специальных списков, запрещающих провоз в страну книг определенных авторов. Здесь таможня руководствуется обычными правилами, ставящими преграду перед лите-

ратурой, направленной на пропаганду существующего строя, проповедующей терроризм, расизм и т. д. По-прежнему закрыта граница для порнографич.

К сожалению, сегодня для большинства из нас кони лишь полуживотное, животное, персонаж лишь кинематографических вестернов. И мы не задумываемся о том, что ждет многие из них при переезде в приюты для выбракованных лошадей или нагнанных старости.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

Играют в шахматы Владимир Ильич начал лет восьмидесяти, вспоминает его младший брат Дмитрий Ильич. А зимой 1888/89 годов, вернувшись из села Кожухово, первой ссылкой, Владимир Ильич с двоюродным братом А. Ардашевским посещал казанский шахматный клуб.

НА ФОТОКОНКУРС В. ЧЕШВИЛИ. «На сельской улице».

СПРОСИМ У ЮРИСТА ОПЛАТА ПРОСТОЯ

В заключенный договор с дирекцией художественного фильма об участии в его съемках и оплате за конкретные съемочные дни.

Из письма Г. Шутовой видно, что ею заключен трудовой договор на время выполнения определенной работы. Такие рабочие и служащие относятся к категории временных работников. Регулирование их труда и его оплаты имеет свои особенности. Они предусмотрены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 сентября 1974 г. «Об условиях труда временных рабочих и служащих».

Временными рабочими и служащими признаются рабочие и служащие, принятые на работу на срок до двух месяцев, а для замещения временно отсутствующих работников, за которыми сохраняется их место работы (должность), — до четырех месяцев. Согласно статье 2 Указа на них распространяется действие законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и условиях труда, установленных названным Указом. Ограничений в оплате простоя временных работников в Указе не содержится, а поэтому на них в полной мере распространяются правовые нормы, регулирующие оплату простоя.

Так, в соответствии со статьей 43 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (статья 94 КоАП РСФСР) время простоя не по вине рабочего или служащего оплачивается из расчета не ниже двух третей (до 4 февраля 1988 г. — половины) тарифной ставки установленного рабочего разряда, оклада. Нашей читательнице Г. Шутовой можно посоветовать обратиться к администрации с заявлением об оплате вынужденного простоя. П. ГОРОШКО.

К сведению подписчиков

Как уже сообщалось, с нового, 1990 года «Советская культура» будет выходить раз в неделю на 16 страницах. Кроме того, к основной газете будут выпускаться два приложения — «Экран и сцена» и «Архитектура».

Наше общество всерьез обеспокоено вселеском преступности среди молодежи. Что толкает юношей и девушек на воступки, которые противоречат законам и общечеловеческим порядкам? Об этом пишет с доктором юридических наук профессором М. БАБАЕВЫМ, который многократно хорошо знаком как ведущий телеведущий «Человек и закон».

ВОЙНА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Красиво жить не запретишь?

В 1988 г. выявлены 1 миллион 300 тысяч человек, совершивших преступления, 710 тысяч из них, то есть больше половины, — молодые. Основная масса — в возрасте от 18 до 29 лет, более четверти — несовершеннолетние. (Информация Госкомстата СССР).

Возник уже давно. Тенденция роста «детской» преступности обозначилась и жестко проявила себя более двух десятилетий назад. Сегодня, когда процессы децентрализации в стране достигли критического предела, особенно явно проявляется в преступности молодых влияние социальных условий. Потому что любые негативные социальные явления наиболее остро воспринимаются и вызывают подчас гиперпрореагированную реакцию именно у подростков, ибо это самая чуткая, ранним, уязвимая часть общества. Она быстрее и острее на все реагирует. В итоге ее предельная преступность, но в этом и корень зла.